

Бердникова Татьяна

Проклятый граф

Ночь Большой луны

Татьяна Бердникова

**Проклятый граф. Том
V. Ночь Большой луны**

«Автор»

2020

Бердникова Т. А.

Проклятый граф. Том V. Ночь Большой луны /
Т. А. Бердникова — «Автор», 2020

Продолжение захватывающей истории об обитателях старинного замка!
Ответы на вопросы, заданные уже давно, новый поворот событий,
потрясающие приключения и страшные опасности! Старые друзья, новые
союзники и новые враги, новые угрозы и очередные победы! Все самое
интересное здесь, под этой обложкой!

© Бердникова Т. А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	51
-----------------------------------	----

Огромный средневековый замок высился на склоне холма.

Вокруг него, раскинувшись у подножия, шумел вековечный лес, вновь, как и каждый год на протяжении столетий, укрытый золотым покрывалом осени. Трава, устилающая холм, уже увядала и лишь некоторые ее участки еще зеленели, напоминая о минувшем лете.

Небо хмурилось, низко нависая над остроконечными башнями замка, отражаясь в прекрасных витражах его окон, и редкое солнце, проглядывая меж туч, порою играло в них разноцветными бликами.

Это был прекрасный замок, великолепный образчик древней архитектуры, изысканный, удивительный, волшебный, одним своим видом навевающий воспоминания о сказке.

Замок этот звался Нормонд.

Уже много, очень много лет он возвышался здесь, гордо царя над окружающим его лесом, видимый даже из самых дальних его частей, уже много лет он вселял восхищение и ужас в сердца случайных гостей. Когда-то, не очень давно, он казался ужасным, он был заброшен, и три сотни лет никто не решался приблизиться к покинутому, запустевшему строению, напуганный одним лишь его видом и загадочной атмосферой, окутывающей его.

Три бесконечных века Нормонд был брошен на произвол судьбы, три столетия он был вычеркнут из обычной жизни, из мира, и годы текли мимо него, разрушая старую кладку, разбивая витражи, но не меняя ничего в самом замке.

Потом вдруг все изменилось. Снова жизнь заструилась по старым венам каменного строения, снова она смахнула пыль веков с его комнат и залов, и снова он вернулся, занял свое законное место в мироздании, в новом веке, и в новом для него мире.

Среди стен его начали вершиться удивительные, странные события, число обитателей его росло и множилось день ото дня, крепили связующие их узы, и возрождалась, возрождалась из веков давно исчезнувшая, давно забытая на этом свете семья.

Главный вход замка теперь был украшен гербом с благородным девизом – неизбывным символом жителей Нормонда, вечным знаком графа, владеющего им; дубовые двери были очищены от вековой грязи, разбитые стекла заменены и витражи восстановлены – некогда заброшенный замок вновь принял прекрасный вид и снова стал казаться обителью сказки.

А люди, пестующие его, не останавливались на достигнутом. Их становилось все больше, враги становились друзьями, вновь возвращались старые приятели, и всех и каждого из них старый замок принимал в свои объятия.

Ему это шло на пользу – ведь люди, заботясь о своем жилище, приукрашали его, восстанавливая прежний, благородный, дворянский облик замка. Вокруг него всегда царил покой и уют, все тонуло в тишине и умиротворении...

От внезапного и очень резкого звука взрыва стены замка содрогнулись, и несколько птиц, нашедших приют на его башнях, с возмущенными криками сорвались, спеша убраться как можно дальше от шумного места.

Молодая девушка, мирно листающая старинную книгу за столом в гостиной, подпрыгнула и, раздраженно хлопнул ладонями по столу, вскочила, решительно направляясь к холлу, дабы разобраться с виновником неожиданного грохота.

– Людовик! – она уже распахнула дверь, ведущую из гостиной в холл. То, что окликаемый ею человек услышит, она не питала сомнений – в конце концов, каморка, где он проводил свои бесконечные опыты, находилась практически напротив входа в гостиную, а глухим парень, как ей хотелось надеяться, не был.

Скрипнула, открываясь, небольшая дверка рядом с балюстрадами. Из нее высунулся молодой, по-прежнему очень худой, человек с приятным лицом, перемазанным чем-то, смутно похожим на сажу и, широко улыбнувшись, вопросительно уставился на окликнувшую его девушку.

– Да-да?

– Не соблаговолишь объяснить мне, какого черта ты опять творишь?! – она гневно сдвинула брови, скрещивая руки на груди и немного надвинулась на своего несознательного собеседника.

Ответить тот, уже открывший рот, дабы предоставить полноценные объяснения, не успел. Из каморки за его спиной очень осторожно и неуверенно выглянул маленький мальчик, смутно похожий на гневную девушку и, смущенно улынувшись, виновато опустил голову.

– Мама, не сердись... Дядя Луи просто учил меня магии.

– Чему?... – девушка, такого ответа откровенно не ожидавшая, как, впрочем, не ждавшая и появления здесь сына, на несколько мгновений безмолвно замерла, приоткрывая рот и опуская руки. Молодой человек, тот самый дядя, обучающий мальчонку странным вещам, с видом самым, что ни на есть скромным, опустил взгляд и принялся изучать пол под своими ногами.

– Значит... – мать ребенка медленно перевела взгляд на старшего из своих собеседников, – Дядя Луи взял на себя смелость обучать тебя магии, не взирая на то, что я уже несколько раз запрещала это? – в голосе ее зазвенели гневные нотки, и юноша недовольно сморщился. Подобные разговоры, споры, повторялись уже не в первый раз и, как он небезосновательно полагал, должны были повторяться еще не единожды, поэтому, в общем и целом, были привычны, но, тем не менее, не становились от этого приятнее.

Девушка медленно потянула носом воздух, вне всякого сомнения, собираясь разразиться очередной гневной тирадой, однако, не успела вымолвить и слова.

Ее сын, мальчик шести лет от роду, хмурясь, уверенно шагнул вперед и, быстро глянув на обожаемого дядю, вызывающе приподнял подбородок.

– Не ругай дядю, мама! Лучше ругай меня – я сам просил меня поучить!

– Святая истина, – Людовик, хмыкнув, с гордым видом положил ладонь на плечо племянника и выразительно кивнул, – Малыш сам просил меня преподать ему несколько уроков колдовства. И, если уж на то пошло, то меня мой дядя в его возрасте...

Девушка, прерывая его, сделала страшные глаза и, всем видом демонстрируя, что обсуждать подобные вопросы при ребенке не стоит, нахмурилась сильнее.

– Я не буду сейчас напоминать тебе, чем все закончилось в твоем случае, Луи. Замечу лишь, что *твой* дядя меня целиком и полностью поддерживает, и тоже не желает, чтобы Анри обучался магии!

– Татьяна! – молодой маг, понимая, что противник беззастенчиво теснит его по всем фронтам, негодуя всплеснул свободной рукой, другой чуть сильнее сжимая плечо племянника, – Сколько раз мы уже обсуждали это? Сколько раз я говорил, что у Анри просто нет иного выбора – он прирожденный маг, с его талантом...

– Цыц! – Татьяна, заметив, как воодушевился сын, вне всякого сомнения, не считающий себя провинившимся, многозначительно пригрозила собеседнику пальцем и, переведя взгляд на мальчика, мягко улынулась ему. Голос ее, когда она обратилась к сыну, ошутимо потеплел.

– Анри, мальчик мой... Будь добр, оставь нас с дядей наедине. Нам с ним предстоит разговор, который тебе пока рановато слушать.

Анри, мгновенно заинтересовавшись, даже приподнялся на цыпочки, всматриваясь в лицо матери.

– Это про дедушку? Мама, я уже взрослый, мне не страшно будет услышать...

– Анри! – в голосе девушки зазвенела сталь, – Сходи, поищи дядю Винсента и скажи ему, чтобы пришел в гостиную.

– Дядя Винсент, конечно, скорее дедушка, причем «пра»... – Людовик в раздумье потер подбородок и, обреченно вздохнув, махнул рукой, – Но так и быть, позови его, малыш. Пусть он тоже будет свидетелем несправедливого обвинения моей персоны!

– Луи... – Татьяна, переведя взгляд на юношу, снова сделала очень страшные глаза и весомо прибавила, – Думай, что говоришь. Хотя бы изредка.

– Я притворюсь, что ничего не слышал, – мальчишка, судя по всему, уже успевший сполна нахвататься шуточек у обоих своих дядюшек, озорно улыбнулся и, шелкнув каблуками, изобразил поклон, – Я позову Винса, мама, только не ругай дядю. Он правда не виноват, лучше ругай... Нет, лучше никого не ругай.

Людовик весело ухмыльнулся и, пряча улыбку, закусил губу, старательно глядя куда-то в сторону. Девушка, не сразу нашедшаяся, как прореагировать на заявление сына, проводила его долгим взглядом до дверей гостиной и, вздохнув, чуть нахмурилась.

– Анри!

Мальчик остановился, не дойдя до дверей и вопросительно оглянулся через плечо.

– Да, мама?

– Не шаркай, – Татьяна негромко вздохнула и, всем своим существом ощущая себя строгой и излишне придирчивой матерью, немного развела руки в стороны, – Я ведь просила тебя об этом, и не раз.

– Я забыл, – паренек легко пожал плечами и, шагая на сей раз более легко и уверенно, не цепляя подошвами пол, скрылся в гостиной, намереваясь позвать дядю Винсента, который по всем параметрам являлся скорее его дедушкой.

Татьяна устало покачала головой и, подняв ее, воззрилась на потолок холла, словно беседуя с небесами.

– У меня иногда создается ощущение, что подростковый возраст у Анри начался уже сейчас, – сумрачно пробормотала она и, опустив взгляд на стоящего с ней рядом юношу, вновь нахмурилась, – Не знаешь случайно, чья это заслуга? Луи, клянусь, твое влияние на моего сына...

– Татьяна, бога ради, только не превращайся в моего отца! – Людовик недовольно всплеснул руками и, красноречиво сморщившись, воздел указательный палец, призывая к вниманию, – Я – не Альберт. И оказывать на своего племянника такое же влияние, какое оказал на меня он, я не планирую. Поэтому, честное слово, перестань ты доставать мальчишку! Ну, учится он себе магии, и пускай учится, у него неплохо получается, кстати говоря...

– Луи! – девушка, честно выслушавшая оппонента, выслушавшая со все возрастающим негодованием, раздраженно топнула ногой, – Сколько раз я должна повторить, что я не хочу, чтобы Анри имел хоть какое-то отношение к магии?! Магия сломала жизнь его отцу, обоим его дядям, магия едва не убила его еще до его рождения!..

– И тогда же стало очевидным, что он не может не быть с нею связан! – молодой человек, в очередной раз горячо и уверенно защищающий, отстаивающий право своего маленького племянника на занятие любимым делом, гневно выдохнул и, старательно беря себя в руки, нахмурился. Правая рука его, скользнув в карман штанов, неожиданно выудила оттуда небольшое резиновое колечко, которое парень тотчас же стиснул в кулаке. Эспандер помогал ему держать эмоции под контролем.

– Луна должна была окраситься его кровью, – негромко вновь начал он, не сводя с собеседницы пристального взгляда, – Луна, которую окрашивала лишь кровь убитых магов. Альжбета ла Бошер сказала, что ему суждено великое будущее и великие свершения, Татьяна, Анри не может быть простым человеком!

– Простые люди тоже творят великие деяния, – Татьяна скрестила руки на груди, готовая отстаивать свою позицию до последнего вдоха. Сына она любила безмерно, переживала за него безумно, и допускать в жизнь мальчика хоть малейший намек на опасность не хотела.

Людовик устало опустил плечи и, старательно уговаривая себя не закипать, подкинул колечко в воздух, затем ловя его указательным пальцем.

– Но простые люди не живут с рождения в загадочных замках, – голос юноши зазвучал мягко, но вместе с тем и невероятно ядовито, – Родители простых людей не рождаются с разницей в три столетия! У них нет дедушки – величайшего мага своего времени, мага, чье

имя наводит ужас на других! У них нет дяди-мага, нет дяди-интантера, в конце концов, у них нет Винсента – хранителя памяти, который в любом случае является его предком, хотя я и не берусь устанавливать степень родства! Татьяна... – он чуть улыбнулся, пытаюсь успокоить собеседницу, – Как бы там ни было, Анри всегда находится, всегда был и будет под надежной защитой, никто из нас не даст его в обиду. А магия, которой он учится, которую он почти что вспоминает, а не изучает заново, научит его и как защититься самому. Я ведь не учу его каким-то ужасам!

– Но я не хочу, чтобы он защищался! – Татьяна тяжело вздохнула и, на миг закрыв лицо рукой, вновь глянула на парня, теперь уже едва ли не с отчаянием, – Я не хочу, чтобы он знал все те ужасы, через которые нам уже довелось пройти! Он ребенок, Луи, пойми же ты это! А ты учишь его обороняться, значит, учишь его тому, что на этом свете есть люди, если существа, желающие ему зла. Он еще слишком мал, чтобы знать об этом, я не хочу...

Чьи-то уверенные, четкие шаги, донесшиеся со стороны гостиной и разнесшиеся звонким эхом под потолком холла, заставили ее прерваться на полуслове. В том, что приближающегося человека знает, девушка почему-то не сомневалась.

– Слышу звон знакомых голосов, и понимаю, что речь снова идет об одном и том же! – веселый голос, раздавшийся следом за шагами, дал понять, что она не ошиблась, – Опять спорите, можно ли моему маленькому племяннику колдовать? И какой счет?

– Ноль-ноль, – недовольно буркнула Татьяна, – Луи меня не переубедить, а мне, похоже, не переубедить его.

Явившийся на звук спора молодой человек, ухмыльнувшись, весело тряхнул копной длинных черных волос и, делано вздохнув, пожал плечами.

– Ну, что ж, тогда мне, видимо, придется принять сторону братишки, чтобы вместе с ним уломать тебя. Кстати, открою маленький секрет – Эрика мы уже почти убедили.

– Эрик просто не хочет портить отношения ни с одним из вас, поэтому делает вид, что соглашается! – девушка, насупившись, скрестила руки на груди, – А я уже объясняла причину...

– А мы тебе объясняли, что причины твои – надуманные, – Людовик всплеснул руками и, переведя взгляд на брата, прижал их к груди, – Роман, ну хоть ты-то скажи ей! Как мальчишка может не быть магом, если тут весь замок магии полон?

Вновь прибывший опять пожал плечами.

– А я-то что, я ей об этом часто говорю. Кстати, вы долго собираетесь мерзнуть тут? – он демонстративно обнял себя руками, – В гостиной горит камин, там тепло и уютно, а вы среди осени беседу возле дверей затеяли... Нет, я понимаю, Татьяну греет гнев, а тебя? – взгляд его упал на младшего брата.

– Ее гнева на двоих хватает, – Луи весело хмыкнул и, захлопнув дверь каморки, неподалеку от которой все еще находился, легким и уверенным движением подкинул в воздух эспандер. Затем поймал его, взъерошил собственную шевелюру и, не обращая более ни на кого внимания, решительно зашагал в сторону гостиной.

Татьяна и Роман, оставшиеся в холле, медленно переглянулись. К выходкам этого молодого человека за минувшие шесть лет они, конечно, привыкнуть уже успели, но иногда все-таки бывали ими изумлены.

Татьяна бросила взгляд в сторону дверей гостиной, за которыми скрылся Людовик, затем вопросительно покосилась на стоящего с ней рядом парня. Тот слегка развел руки в стороны.

– Он с детства такой, – в улыбке юноши явственно отразилась вина, – Невоспитанный нахал, попавший под дурное влияние дядюшки.

– Который, к тому же, обладает очень острым слухом! – донеслось из гостиной, – Хватит оскорблять меня за спиной, идите сюда и ругайте в лицо. Или, клянусь, я отвлеку Эрика от чтения новостей и нажалуюсь ему на вас!

Роман обреченно вздохнул и, демонстративно повесив голову, зашаркал в сторону гостиной, видимо, устранившись жуткой угрозы младшего брата. Татьяна закатила глаза. Вопрос, кто научил ее сына шаркать, был снят с повестки дня – к дядюшкам своим мальчик был очень привязан и повадки их перехватывал почти моментально.

...В гостиной, помимо Людовика, зашедшего туда первым и уже успевшего усесться за стол, совершенно внезапно обнаружился еще один человек.

Он вошел в нее почти одновременно с Татьяной и Романом и, окинув всех собравшихся долгим взглядом серых глаз, чуть нахмурился.

– Анри не с вами?

– Я попросила его позвать Винсента, – девушка, мгновенно насторожившаяся, немного склонила голову набок, – А что такое?

– Она собиралась устроить мне прилюдное поругание, – Людовик, не давая новому участнику беседы и рта раскрыть, хмыкнул, закидывая ноги на стол, – За то, что я коварно обучаю твоего сына магии. Ты присоединишься к оскорблениям в мой адрес, Эрик? Не стесняйся, Татьяна уже высказалась о моем бесцеремонном легкомыслии, я вполне настроен вынести еще пару-тройку оскорблений.

– Ты снова обучал его магии? – Эрик, замерший в нескольких шагах от стола с газетой, сжимаемой им в руке, нахмурился, медленно переводя взгляд на говорящего и даже ненадолго забывая о собственных мыслях, – Луи, мы же с Татьяной просили тебя – не спеши с этим, дай мальчику вырасти...

– Так, стоп! – Татьяна, для которой последние слова явились некоторым откровением, мгновенно забыв о том, что планировала сесть за стол, решительно шагнула вперед, упирая руки в бока, – Мне казалось, мы вообще не хотели, чтобы он обучал его магии, разве не так?

– Да, но я... – ее супруг, отец многократно упоминаемого мальчика, смущенно пожал плечами, – Я просто подумал, может быть, не так плохо...

– Еще раз стоп, – Роман, решительный и уверенный в себе, неизменный в собственных привычках, прошествовал к столу и усевшись на него, скрестил руки на груди, – Мне случайно показалось, что у Эрика к нам был взрослый и серьезный разговор, настолько серьезный, что даже вопрос образования моего любимого племянника в сравнении с ним бледнеет и гаснет. Эрик, – он повернулся, поставил на стол ногу в тяжелом ботинке и, очаровательно улыбнувшись, сделал приглашающий жест, – Рассказывай, пока Анри не прибежал обратно. Что страшного напечатали в газете на сей раз?

Молодой светловолосый человек, к которому он обращался, хмурясь, бросил газету на стол. Спорить было бессмысленно – правоту младшего брата в этой ситуации он не мог не признать, коль скоро вопрос, приведший его в гостиную и в самом деле был много важнее не единожды повторяющегося спора.

– Опять убийство, – он поморщился, скрещивая руки на груди, – Очередная невинная девушка, растерзанная хищным зверем в собственной квартире.

– И ты по-прежнему думаешь, что это Чеслав? – Людовик, вальяжно развалившийся на стуле, сполз на нем немного ниже, поднимая руку и водя пальцами по верхней части спинки. Другую руку он привольно свесил вниз, покачивая на ее указательном пальце эспандер.

– Я думаю, что никто другой это не может быть, – отрезал Эрик и, решительно прошествовав к большому креслу во главе стола, не менее решительно уселся в него, окидывая долгим взглядом обоих своих братьев, – Роман, слезь со стола. Ты подаешь Людовику плохой пример.

– Я? – Роман хохотнул и, легко провернувшись на столе, прижал ладонь к груди, устремляя взгляд к младшему брату, – Кому?.. Ему?? Эрик, с каких пор мелкому вообще нужен мой пример, чтобы быть плохим?

– Да ты мне с самого детства плохой пример подавал, – мгновенно отреагировал Луи и, указав на брата эспандером, весомерно прибавил, – Поэтому дядино дурное воспитание имело под собой благодатную почву.

Ответить явно возмущенный столь наглыми и беспочвенными обвинениями юноша не успел. От дверей холла пробежал по полу быстрый ветерок, возвещающий о том, что кто-то вошел в замок, и вскоре уверенные шаги нарушили мирное течение бессмысленной беседы.

В гостиную вошел человек, еще довольно молодой, но кажущийся старше всех присутствующих, немного лохматый, что, впрочем, для него было вполне нормальным, спокойный и уверенный в себе. Он остановился возле дверей и, окинув собравшихся молодых людей долгим взглядом, негромко вздохнул.

– Луи, убери ноги со стола. Сколько раз ведь просил – не сиди так, ты дворянин, в конце концов!

– И тебе привет, дядя... – Людовик, даже не подумавший выполнить дядюшкин наказ, медленно перевел взгляд на дверь напротив стола, за которой находился коридор, ведущий к комнате того самого дяди и, хмурясь, опять воззрился на него, – А я думал, ты дома...

– Я был на выставке Влада, – мужчина, сам нахмурившись, скрестил руки на груди, – И, честно говоря, до сих пор не понимаю, почему ты не поехал со мной. Мне казалось, тебе нравится его творчество.

– Мне нравится его мотоцикл, – парень равнодушно пожал плечами и, уложив одну ногу на другую, устроился поудобнее, – На мазню его я насмотрелся у нас в холле. И, кстати, я не понимаю, почему ты не хочешь позволить мне купить себе такой же!

– Холл? – Роман, не выдержав, решил поучаствовать в беседе и, фыркнув, немного поерзал на столе, – Ай-яй-яй, мелкий, взрослых надо слушаться! Если дядя Ричард не разрешает...

– Тебе я не разрешаю сидеть на столах, но ты меня почему-то не слушаешь, – Ричард, мигом перехватывая инициативу, негромко хмыкнул и, подойдя к столу, уселся на первый попавшийся стул, – Недостойно виконта восседать вот так вот. Вы оба – благородного рода, а ведете себя, как сопливые мальчишки из подворотни!

– Не надо нас обижать, – Людовик ухмыльнулся и честно попытался сесть более прямо, – И вообще, вернемся к нашим мотоциклам. Объясни на глазах общественности, почему мне нельзя...

– Потому что я не хочу, чтобы ты свернул себе шею, – Ричард равнодушно пожал плечами и, покосившись на Татьяну и Эрика, скромно воздерживающихся от разговора, поинтересовался, – А где Анри?

– Анри отправили за Винсом, а он, видимо, как обычно, занят, – молодой маг, не позволяя ответить ни отцу, ни матери мальчика, сам уверенно продолжил разговор, – И не меняй тему! Влад же ездит на мотоцикле, а я даже не пытаюсь у него отнять эту рухлядь, я просто хочу купить себе такой же, вот и...

– Влад умеет это делать, – мужчина, вне всякого сомнения, недовольный разворачивающейся темой, тяжело вздохнул, – К тому же, Влад бессмертный. Если он упадет и сломает себе шею, он тотчас же вправит ее и отправится дальше, а для тебя это закончится печально. А я не готов хоронить племянника, едва обретя его вновь!

Роман, куснув себя за губу, задумчиво возвел очи горе, созерцая расписной потолок гостиной. С его точки зрения, слова дяди отдавали чем-то чрезвычайно забавным, и об этом срочно требовалось сообщить всем, кто пока еще не понял шутки.

– Ну, если целых шесть лет с хвостиком для тебя «едва»... – задумчиво начал он, однако, Ричард, уже давно привыкший к замашкам своих племянников, решительно остановил его.

– По сравнению с полутора тысячами лет, прожитыми мною без семьи, это действительно мало, можешь мне поверить. Оставим это. О чем у вас шел разговор, что серьезного написали в газете? Вижу, как Эрик косится на нее и хотел бы узнать ответ.

Блондин, честно отмалчивавшийся на протяжении всего времени, ожидающий обращения непосредственно к нему, как-то сразу помрачнел.

– Прodelки Чеслава, – негромко выговорил он, – Новое убийство.

– Я могу взглянуть? – Ричард медленно протянул руку к газете и, получив согласный кивок от старшего племянника, взял ее, раскрывая, – Не являюсь горячим поклонником Чеса, но все-таки не думаю, что все криминальные новости Парижа имеют к нему отношение.

Из холла донеслись чьи-то шаги, слышались знакомые голоса. Роман, продолжающий гордо восседать на столе, с видимым недоумением покосился на входные двери, затем, хмурясь, перевел взгляд на дядю.

– Ты же должен был вернуться только с Владом?

– Обстоятельства изменились, – мужчина, не отрываясь от газеты, слегка махнул рукой в сторону племянника, – Не отвлекай.

Двери распахнулись. В гостиную зашли двое молодых людей, составляющие друг с другом абсолютно идеальный контраст, ибо один из них был голубоглаз и светловолос, а другой, в противовес, темноглаз и темноволос.

– Привет тебе, бравый капитан Бешеный! – виконт, едва ли не подпрыгнув на столе, воодушевленно кивнул голубоглазому парню, – Рад, что ты решил задержаться в нашей скромной обители еще немного! Хотя вообще-то, мы тебя уже вроде бы как выпроводили.

– И тебе привет, мой сухопутный друг, – молодой человек, названный капитаном, хмыкнул, – Я ненадолго. Не хотелось оставаться одному на выставке, а Ричард спешил домой... В общем, Влад потом подбросит меня в аэропорт.

– Тебя так пугает его мазня, что ты не смог остаться с ней наедине? – голос Людовика, не могущего держаться в стороне от столь увлекательной беседы, зазвучал елейно, – Что же наш мотоциклетный друг там нарисовал? Страшных чудовищ с хвостом и зубами?

Второй из молодых людей, на чьи картины, собственно, и была направлена неконструктивная критика со стороны юноши, скорчил ему недовольную рожу и, демонстративно игнорируя, повернулся к прочим собеседникам.

– Он что, не сказал вам?

– Небо и земля! – Бешеный закатил глаза и громко, выразительно фыркнул, – Так рвался домой, не захотел помочь нам поставить мотоцикл, а сам не сказал ни слова! Ричард?

Мужчина недовольно шевельнулся и старательно загородился газетой. Говорить, вновь отвлекаясь от изучаемой статьи, ему не хотелось.

– Чего он нам не сказал? – Татьяна, которой, наконец, надоела роль безмолвной наблюдательницы, нахмурилась, переводя взгляд с одного из недавно прибывших людей на другого, – Чарли... что у вас там стряслось?

– Да ничего особенного, – все тот же голубоглазый парень с демонстративным равнодушием пожал плечом и, внезапно посерьезнев, прибавил, – Там был Чеслав.

Шутки как-то сразу закончились. Роман и Людовик, мгновенно помрачнев и насторожившись, немного подались вперед (Луи при этом еле удержался на стуле в неудобной позе); Ричард, тяжело вздохнув, попытался по сильнее скрыться за газетой; Эрик и Татьяна, переглянувшись, взволнованно воззрились на Чарльза.

Влад, стоящий рядом с последним, слегка поморщился и, всем существом ощущая необходимость внести свою лепту, негромко молвил:

– И Анхель.

– На твоей выставке... – молодой маг, хмурясь, пару раз стиснул эспандер, – Но какого черта им могло быть там надо? Они что-то сделали, сказали?

– Они держались в стороне, причем отдельно друг от друга, – Ричард, наконец завершивший изучение статьи, опустил газету, – Выглядели обычными ценителями искусства, с инте-

ресом изучали картины. Чес лишь единожды глянул на меня, и то взгляд его был настолько равнодушен, что... – он вздохнул и, качнув головой, бросил газету на стол, – Что можно было бы подумать, будто он не имеет к этим ужасам никакого отношения.

– А ты что думаешь? – Эрик, человек, как правило, молчаливый, не подававший долгое время голоса, лишь слушающий слова других, привыкший в силу некоторых событий прошлого к безмолвному созерцанию^{1*}, внимательно глянул на дядю. Участвовать в разговоре о событиях менее важных ему не хотелось, но сейчас речь зашла о том, что беспокоило и его самого.

– А что я должен думать? – мужчина на несколько мгновений закусил губу, – Ты прав. Кроме Чеслава это никто просто не может быть, разве что в городе неожиданно завелся еще один злой оборотень. Однако, я не понимаю, зачем он делает это? Я знаю Чеса – если он захочет, он может убить кого-нибудь совершенно незаметно для окружающих, не привлекая к своей персоне излишнего внимания.

– Так может, он и хочет, чтобы его заметили? – Роман, внимательно слушающий и делающий вполне логичные выводы, немного склонил голову набок, – Специально провоцирует, убивает всех подряд, показывается вам на глаза... Но зачем? Черт, поймать его, что ли, и допросить...

Татьяна негромко вздохнула. Беседа, начавшаяся с вопроса, можно ли разрешать Людовику обучать племянника магии, неожиданно повернулась так, что даже она, мать Анри, всегда настроенная решительно против его магического образования, неожиданно подумала, что, быть может, иметь некоторые полезные знания мальчику не помешает.

– Еще предложи схватить Анхеля, – Чарли, который, будучи уже несколько лет как прочно связан с этой семьей узами дружбы, принимающий вполне законное участие в обсуждении проблем, а после некоторых событий еще и близко знакомый с Чеславом^{2*}, хмыкнув, прошествовал к столу, усаживаясь на стул рядом с молодым магом, – Я знаю Чеса, этот парень не расколется даже под пытками. Таким он был во времена наших совместных плаваний... – он негромко вздохнул, мимолетно погружаясь в ностальгию, затем продолжил, – На судне он всегда старался показать себя дерзким и отчаянным головорезом, но я всегда понимал, что хитрости в нем куда как больше, чем во всех моих чертях вместе взятых. Думаю, да, он выманивает нас, только не понимаю, с какими целями. Почему сейчас? Ведь несколько лет мы о нем ничего не слышали, а выставка у Влада уже не первая... Ах, жаль, у нас нет никого, кто бы знал моего бывшего старшего помощника, кого можно было бы спросить!..

– Нет никого? – Эрик, на мгновение сжав губы, медленно, задумчиво повел подбородком из стороны в сторону, – Да... если бы был человек, который когда-то работал с Чеславом и знает все его замашки...

– Человек, который может быть за что-то на него зол, настолько, что расскажет нам, чего ждать от этого оборотня и как с ним справиться... – Татьяна, улавливая на ходу мысль мужа, закусил губу. Она знала, что человек, о котором идет речь, существует.

Знали это и все остальные и, судя по всему, совершенно не одобряли предложенную кандидатуру.

– Нет, – Роман, первым выразивший всеобщий протест, нахмурился и упрямо мотнул головой, – Нет, к нему обращаться мы не будем.

– Это самая глупая мысль, которая только могла прийти вам в головы! – поддержал брата Людовик, – Он хитер не меньше Чеслава, он наверняка потребует взамен что-нибудь трудно-выполнимое или, во всяком случае, не полезное для нас!

¹ * «Проклятый граф. Том I. Таинственный замок»

² * «Проклятый граф. Том IV. Идеально безумный мир»

– Да уж, додуматься надо, – Владислав, тоже сообразивший, о ком идет речь, негромко вздохнул, – Обратиться к нему – это все равно, что открыть корзину с ядовитой змеей. Он не должен даже знать, что у нас есть какие-то проблемы, пусть себе сидит в подполе и считает, что у нас все хорошо! Справились с ним – справимся и с Чеславом, если придется.

– А вот я «за», – Чарли, с великим вниманием выслушавший все предложения и возражения, легко пожал плечами и, уложив руки на стол, попытался объяснить свою позицию, – Не скажу, что после того, как мастер едва не отправил меня к дьяволу, я буду рад общаться с ним. Не скажу, что вообще являюсь его горячим поклонником – благодаря ему я пострадал не единожды, в том числе и от рук Чеса. Но если надо что-то выяснить об этом оборотне... В конце концов, пусть он и обессилен, Альберт не перестал быть одним из самых великих магов современности! Глупо держать под рукой книгу, где может найтись нужный ответ, и не заглядывать в нее.

Роман устало протер лицо руками. Мирно начавшаяся беседа, непрекращающийся спор на тему Анри, как-то стихийно переросла в серьезное собрание, обсуждение важных проблем и, что было еще более неприятно – во вполне основательную дискуссию о не менее основательных делах.

Обращаться к Альберту юноше не хотелось. В свое время от этого мага они натерпелись очень, даже слишком много, едва-едва смогли вздохнуть свободно, после того, как упекли его в подземелья Нормонда, а теперь трое из них и в самом деле предлагали открыть банку с червями.

– Чтобы с ним беседовать, его надо привести сюда, – Людовик, не читающий, но угадывающий мысли брата, окинул оппонентов пасмурным взглядом, – Не будем же мы спускаться к нему в подпол, – там сыро и, по свидетельствам Татьяны, довольно неудобно, поэтому беседа там не склеится. Развалиться сразу же.

– А мне за столом не нужен этот узник подземелья, – виконт сморщился, словно проглотил лимон, – И вообще, после той памятной дуэли, я с дядей предпочитаю не иметь никаких дел! Дяди – это вообще очень подозрительный народ, чуть что зубы на нас точить начинают. Не в обиду, Рикки. Кстати! – он внезапно оживился и, даже несколько повеселев, пристально уставился на немного опешившего от такого внимания мужчину, – Ты у нас еще не высказывался. Давай, реши спор одним своим веским словом, а то нас пока трое на трое. Как-то даже неудобно, что перевеса нет.

– Я думаю, – мужчина, давно привыкший не обижаться на глупые высказывания племянников, потер переносицу, – И думаю, что спросить совета у Альберта можно... но не вижу в этом смысла. Я сам долгое время полагал, будто знаю Чеслава, называл и считал его своим братом, но... Как выяснилось, совершенно его не знал. Альберта Чес предал, значит, и перед ним лишь играл какую-то роль, а в свете того, что рассказал Винсенту Анхель, можно смело сделать вывод – этих ребят толком не знает никто, и о том, что у них в головах, можно только догадываться.

– А Альберт умеет читать мысли... – Татьяна, которой многократно упомянутый маг приходился родным отцом, скромно опустила очи долу и негромко вздохнула, – Да и вообще... Если он изучал ворасов, может, он и Чеса изучал? Альберт ведь тоже постоянно играет какие-то роли, сложно сказать однозначно, что у него на уме. Возможно, как Чеслав играл с ним, так и он играл с Чеславом...

– Ладно, – Роман, как самый ярый противник общения с плененным магом, принимающий на себя в связи с этим главенствующую роль среди прочих противников сего, гордо выпрямился на столе и очаровательно улыбнулся, – Хорошо. Тогда я предлагаю компромисс. Мы поговорим с Альбертом, если, конечно... Винс тоже поддержит это решение. Кто-кто, а он-то лучше должен знать его! Нам он не родной дядя, а ему все-таки правнучек!

– Я не за такой компромисс, – Людовик фыркнул и, упершись одной ногой в стол, слегка качнулся на стуле, – Я за другой. Если мы говорим с Альбертом, то я буду обучать Анри магии и дальше. Если вокруг начинается всякая такая вот... чехарда, мальчик просто обязан знать, как защитить себя! Кто знает, когда Чеславу или Анхелю вдруг придет в голову перейти в атаку...

Анри остановился возле знакомой двери и, негромко вздохнув, уверенно постучал. Он, маленький ученик мага, привыкший черпать знания о так интересующем его колдовстве отовсюду и всегда, уже давно понял, что человек, обитающий в этой комнате, может быть прямо-таки кладезем полезных знаний. В комнате его паренек бывал нередко, иногда даже в отсутствие самого ее хозяина, и совершенно точно знал – если дверь закрыта, хозяин комнаты чем-то очень занят. И, как показывала практика, этим «чем-то» чаще всего оказывались неимоверно интересные магические эксперименты.

Он постучал и, не дожидаясь ответа, толкнул дверь. В том, что ругать его за такую вольность не будут, он тоже был уверен.

В комнате, за столом, расположенным возле окна, сидел прекрасно ему знакомый мужчина с длинными, до плеч, чуть вьющимися каштановыми волосами. На столе перед ним лежали какие-то бумаги, в которые он, судя по всему, был погружен всецело. Во всяком случае, того, что кто-то вошел, мужчина даже не заметил.

Анри кашлянул, привлекая к себе внимание.

– Винс...

– А? – Винсент, так многократно упоминаемый людьми в гостиной, удивленно моргнул, вопросительно поднимая голову, – А. Это ты, малыш.

– Мама просила позвать тебя, – мальчик пожал плечами и, подражая одному из своих родственников, сунул руки в карманы, – Она опять ругается на дядю Луи за то, что он учит меня магии... А что ты делаешь?

– Сравниваю труды моего учителя с трудами моего потомка, – буркнул мужчина и, накрыв бумаги рукой, нахмурился, – Луи снова обучал тебя магии? Чему-то серьезному?

– Да нет, всякие травки... – паренек тяжело вздохнул, – Мама все твердит, что не хочет, чтобы я имел отношение к магии, но почему? Винс, я ведь знаю про дедушку, знаю, что он великий маг и он сидит взаперти где-то в подвалах! Я вижу, каков сам дядя Луи, каков дядя Роман, я знаю, что мама родилась на три сотни лет позже папы! Почему она думает, что я не стану интересоваться магией?

Винсент хмыкнул и, покачав головой, тяжело поднялся на ноги, принимаясь собирать разложенные на столе бумаги.

– Ты развит не по годам, парень, и задаешь довольно умные и справедливые вопросы. Но! – он нахмурился и, уперев одну руку в бок, повернулся к мальчику всем корпусом, – Родителей надо слушаться. Если мама так говорит, значит, у нее есть на это причины, и ты должен уважать их! – воспитательский запал кончился, и Винс немного поник, – Правда, боюсь, однажды под напором фактов ей все равно придется сдаться и разрешить тебе магию... но сейчас лучше слушайся ее.

Анри ошутимо поскукнел.

– Да я слушаюсь... Но, правда, дядя Луи не учит меня ничему такому! Я просто умею лечить головную боль, всякие легкие царапины... Ну, могу чуть-чуть защититься, если на меня будут нападать, – он фыркнул и, вынув руки из карманов, всплеснул ими, – Хотя я не понимаю, кому может прийти в голову напасть на меня! Кто угодно знает, что у меня есть все вы, и вы меня защитите.

– Непогрешимая детская уверенность... – мужчина тихонько вздохнул и, сжав губы, чуть качнул головой, – Оставайся при ней, малыш. Мы обязательно защитим тебя, и никому не позволим тебя обижать. Так ты говоришь, Татьяна звала меня?

– Ага, – паренек, несколько недовольный переходом от одной темы к другой, дернул плечом и, тут же вытянув шею, попытался рассмотреть бумаги на столе, – Когда шел к тебе, видел папу – он тоже шел в гостиную, какой-то расстроенный... Наверное, ему снова не понравились новости в газете. Винс, а можно мне взглянуть на труды моего дедушки?.. Я знаю, общаться с ним мне никогда не разрешат, но мне было бы так интересно...

Взрослый собеседник не по годам развитого и чрезмерно любопытного мальчугана мягко улыбнулся и снова покачал головой. Говоря откровенно, большой беды в том, что Анри посмотрит записи Альберта, он не видел, но, с другой стороны, и пользы особой от этого тоже не ждал.

– Я не думаю, что ты поймешь что-нибудь в них, – он мельком глянул на стол и решительно шагнул в сторону двери, – Это не столько его записи, сколько мой перевод его записей, сделанных на другом языке, да еще и зашифрованных... Речь в них идет о ворасах, – он сделал многозначительную паузу и, заметив недоумение в глазах мальчишки, хмыкнул, – О которых ты решительно ничего не знаешь. Ладно, думаю, большой беды из этого не выйдет... Я сам, правда, еще не до конца разобрался в этом манускрипте, но вижу, что Альберт там просто описывает ворасов, как вид, рассказывает, откуда они появились, на что способны, и так далее, так далее... Поскольку, в отличие от Татьяны, я убежден, что магом тебе быть в любом случае, думаю, знать о магических существах тебе не помешает. Читай.

Анри, благополучно пропустивший мимо ушей половину речи своего благодетеля, воодушевленно кивнул и, едва ли не отталкивая его, бросился к столу. Винсент, вздохнув, улыбнулся и, в очередной раз покачав головой, уверенно направился к гостиной.

Интуиция подсказывала ему, что разговор там сейчас идет серьезный...

...Интуиция, как обычно, не ошиблась. В гостиную он вошел как раз в тот момент, когда Людовик уверенно заявлял, что, если вокруг вновь начинается какая-то чехарда, Анри просто обязан знать, как защитить себя. Продолжение же этих слов Винсенту и вовсе не понравилось, поэтому он решительно вмешался в беседу, сиюсья прояснить ситуацию.

– Какого дьявола? Почему Чеслав и Анхель должны вдруг перейти в атаку? Мы уже несколько лет даже ничего не слышали о них, я уже и забыл, что они существуют!

– Кого ты обманываешь, кот? – виконт, повернувшись на столе к новоприбывшему, насмешливо хмыкнул, – Да всем тут известно, что ты денно и ночью изучаешь ворасов, даже перевел записи Альберта на человеческий язык! И, прошу заметить некоторых из нас... – он быстро оглянулся через плечо на Татьяну, Эрика и принявшего их сторону Чарли, – Он при этом не бегал в подпол, чтобы спросить совета у правнучка!

– Стоп-стоп-стоп, – Винсент, от которого смысл беседы ускользал с каждым мигмом все больше, замотал головой, вытягивая перед собой открытые ладони, – Я ничего не понимаю! Какие еще советы правнучка? При чем здесь Эрик с Татьяной? Зачем вы вообще просили Анри позвать меня? Он говорил, вроде тут намечается очередная дискуссия на тему того, можно ли ему колдовать, а тут...

– А тут вернулся Ричард, – не выдержала Татьяна, – Вернулись Влад и Чарли, и сказали, что на выставке неожиданно объявились Чеслав с Анхелем! Да, и к тому же...

– Газеты пишут об очередном страшном убийстве, – подал голос ее муж, – И ни у кого... я надеюсь, что ни у кого не возникает и сомнения в том, что виновен в нем Чеслав.

Винсент пару раз моргнул, затем, не отвечая, медленно направился к одному из стульев и, присев на него, задумчиво облизал губы.

– Ситуация накаляется, – заметил он, нарочито холодно и спокойно, как бы в противовес всем своим горящим негодованием собеседникам, – А причем же здесь Альберт?

– А при том, что Чарли высказал очень умную мысль, – Людовик покрутил на пальце экспандер и нахмурился, – Заявил, что нам чрезвычайно необходим совет человека, который знает Чеслава и может предположить, что у него на уме. А Эрик с Татьяной моментально углядели в этом повод обратиться к Альберту!

– Спуститься в подвал? – мужчина вежливо изогнул бровь и, потеряв подбородок, куснул себя за губу, – Почему вы уверены, что от Альберта здесь будет толк? В конце концов, Чес – известный обманщик, я уж молчу про этого его дружка Мактиере. Последний, кстати, прямо мне сказал, что Альберта они обвели вокруг пальца.

– И тем не менее, мастер знал их обоих, и знал дольше, чем все мы! – Чарли, хлопнув ладонями по столу, решительно поднялся на ноги, – Я плавал с Чесом по морям, я считал его своим другом, и в результате узнал лишь, что пригрел змею на груди! Гром и дьяволы! Как же мне жаль, что в тот момент револьвер мой не был заряжен серебром!

– Чарли, Чарли... – Роман, как-то очень моментально уловив в словах друга некоторые нехорошие веяния, успокаивающе улыбнулся, – Присядь. Вспомни, мой друг, – ты уже не пират, ты хороший, добрый доктор Айболит, ты лечишь людей, а не убиваешь их.

– Я об этом помню, – хмуро отозвался «добрый доктор» и, усилием воли беря себя в руки, недовольно уселся обратно на стул, – Просто хочу сказать, что, не взирая ни на что, кое-что о повадках этого черта я все-таки знаю. А коль скоро рядом с мастером он был значительно дольше, смело можно считать, что тот знает еще больше.

– Это разумно, – Винсент задумчиво потер подбородок, мысленно просчитывая разные варианты, – В целом... Я бы тоже не был прочь обратиться к Альберту. Как ни крути, а человек он знающий, умный, к тому же опытный, он и в самом деле может подсказать нам, как вести себя в такой ситуации, и что вообще задумали Чеслав и Анхель. В конечном итоге, их злые планы нередко совпадали...

Татьяна довольно ухмыльнулась. Численный перевес теперь был, вне всякого сомнения, на их стороне, да еще и требование Романа «чтобы Винс тоже поддержал решение» было исполнено в точности. Крыть оппонентам теперь, вне всякого сомнения, было решительно нечем.

– Что ж, нас... – она принялась считать, – Раз, два... пятеро против вас троих, – взгляд ее упал на Ричарда, не высказавшегося, в сущности, ни «за», ни «против», и девушка поспешила исправиться, – Четыре с половиной. В любом случае, перевес на нашей стороне.

Роман и Людовик медленно переглянулись. Затем так же медленно, где-то даже угрожающе, перевели взгляды на моментально растерявшегося и принявшего защитную стойку Влада и, наконец, с нескрываемой претензией воззрились на Винсента.

– Вот от хранителя Эриковой памяти я такого не ждал, – медленно вымолвил молодой маг, – Он же сам когда-то защищал его от Альберта, а теперь!.. Эх, о tempora, о mores!^{3*}

– Будешь ругаться на латыни, я на ней начну говорить, – весомо молвил Винсент и, решительно поднявшись на ноги, пожал плечами, – К чему откладывать в долгий ящик? Идемте, спустимся в подпол к моему потомку...

– Вот не терпится ему неприятностей себе на голову нажить, – виконт, мрачный не меньше брата, легко соскользнул со стола и в свой черед пожал плечами, – Я вниз не полезу. Пусть туда спускаются энтузиасты, которым свою голову не жалко.

– Без проблем, – Чарли, легко вскочив на ноги, озорно улыбнулся, – Может, моя пиратская жизнь и была лишь иллюзией мастера, но кое-какой опыт я из нее почерпнул. И не думаю, что спуститься в подпол будет труднее, чем взобраться в шторм по фоку.

– Остынь, Бешеный, – Роман, хмыкнув, упер руки в бока, одаряя бравого экс-капитана пиратов долгим взглядом, – Вот тебя туда точно никто не пустит. Еще чего не хватало – мало

^{3*} «О времена, о нравы!» (прим. автора)

нам, что в своем мире Альберт тебя едва не отправил на тот свет, ты еще и в этом хочешь нарваться? Душа приключений просит?

– Не буду отрицать, – Бешеный легко повел плечом, – К тому же, мастер ведь обессилен...

– На это сил ему может хватит, – отрезал теперь уже хранитель памяти и, хмурясь, погрозил молодому авантюристу пальцем, – Уймись, Чарли. Ты среди нас самый уязвимый, поэтому в подвал к Альберту полезешь, безусловно, не ты. Я спущусь сам. Идемте!

– Ты его кормил? – Винсент немного склонился над темным провалом, по-прежнему скрывающимся за дверью в дальнем углу подвала, где некогда стояла большая клетка^{4*}. Свет факелов, озаряющих основное помещение, сюда почти не проникал, поэтому разглядеть что-либо внизу было довольно мудрено.

– Конечно! – виконт, почти обидевшись, скрестил руки на груди, – Я не настолько изверг, чтобы морить бессмертного пленника голодом! Я спускал ему еду в корзинках. Раз в неделю.

– Раз в неделю?? – Татьяна, тоже присутствующая здесь, хотя бы по той простой причине, что хотела повидаться с отцом хотя бы мельком, ошарашенно перевела взгляд на молодого человека, – Роман, а ты нигде читал, что людям вообще-то надо есть каждый день?

– Да ладно, он же бессмертный, – парень равнодушно пожал плечами, – Вот я, как интантер, могу спокойно обходиться без еды... Не люблю этого делать, но вообще могу. Наверное.

Хранитель памяти, негромко вздохнув, решительно прервал их.

– Обсудите это потом. Сейчас держите веревку, спустите меня, как корзинку.

– Если спустить тебя как корзинку, он тебя по привычке съест, – равнодушно протянул Луи. В руках его, без каких-либо дополнительных действий, слов или пассов, возникла прочная, довольно толстая веревка, этакий небольшой канат.

Чарли, присутствующий здесь же, окинув ее взглядом, ностальгически вздохнул. Веревка напомнила ему швартов корабля, и воспоминания о славных днях пиратства опять всколыхнули душу бравого экс-капитана. По морю он в последнее время скучал безумно, а после одной из картин, виденной им на выставке Влада, тоска эта лишь усилилась.

Пока он стоял, погрузившись в приятные воспоминания о своем разбойничьем прошлом, Винсент не терял даром времени. Веревку, созданную Людовиком, он уверенно обвязал вокруг пояса, по-видимому, не слишком доверяя крепости и силе собственных рук и, подойдя к провалу, неприязненно воззрился на него. Прыгать, очертя голову, во мрак как-то не тянуло, однако, выбора не было.

– Держи крепче, будь добр, – буркнул он, подозрительно покосившись на юного мага – самого сильного из обитателей замка человека, – в руках которого оставался другой конец каната. Луи легко кивнул и, пакостно ухмыльнувшись, быстро облизал губы. В шальную голову его, как обычно, закралась какая-то на редкость каверзная мысль.

– Луи... – Эрик, который, разумеется, тоже находился здесь, мигом уловив след этой мысли на лице младшего брата, нахмурился и предупреждающе погрозил ему пальцем. Парень поморщился и несколько сник. К словам брата он всегда прислушивался, очень его уважал, но порою досадовал, что тот не позволяет ему отмочить какую-нибудь очередную глупую шутку.

Тем временем, хранитель памяти, особенно не вникая в общение братьев, вздохнул и, аккуратно присев на край пропасти, свесил в нее ноги. Неуверенно поболтал ими, еще раз оглянувшись на своих друзей и, махнув рукой, внезапно сильно оттолкнулся от края, практически падая в пропасть.

Людовик, такой резкости не ждавший, принялся поспешно ловить так и выскальзывающую из его рук веревку, дабы остановить ее бег. Наконец, ему это удалось.

⁴ * «Проклятый граф», тома I и II

Винсент, успевший ощутить радость свободного падения, повис в воздухе, где-то между небом и землей, не видя ничего ни вокруг, ни внизу.

– Трави помалу, – Чарли, не в силах оставаться в стороне, шагнул вперед, немного вытягивая шею, – Легче, легче... Не урони его, салага!

– Сейчас сам будешь держать, – демонстративно обиделся Луи и, глубоко вздохнув, принялся сосредоточенно спускать хранителя памяти в пропасть.

На несколько секунд все замерло; все затаили дыхание. О том, что Винсент бессмертен было известно абсолютно всем, однако, видеть своего друга пострадавшим и разбившимся не хотелось никому, включая даже извечно каверзного Людовика.

Неизвестно, как долго продолжался спуск хранителя памяти в бесконечную пропасть, как долго Луи, осторожно удерживая, потихоньку травил веревку. Татьяна, нервничающая и переживающая едва ли не больше прочих – все-таки ей Винсент приходился родным дядюшкой, да и Анри бы, конечно, расстроился, пострадай он ненароком, – едва ли не приплясывала на месте, кусая губы и ежесекундно косясь на каменно-спокойного мужа. Тот, сам в известной степени беспокоящийся за своего верного друга, тем не менее, сохранял полнейшее хладнокровие, не отрывая взгляда от действий младшего брата.

– Хватит уже! Веревка на голове лежит! – неожиданный резкий окрик, раздавшийся прямо из бездны, заставил всех, абсолютно всех вздрогнуть, а Людовика едва не выпустить от неожиданности веревку.

Татьяна подалась вперед, осторожно склоняясь над пропастью и всматриваясь в нее. Хотелось что-то спросить, что-то сказать, но что – она не знала, да еще и опасалась быть услышанной отцом.

– Темно здесь, черт... – продолжал ворчать в глубине каземата Винсент, – Жаль, фонарик с собой не захватил... А хотя нет, захватил! – осененный внезапной мыслью, он резко вскинул над головой правую руку, украшенную старинным перстнем с большим прекрасным опалом. Перстень вспыхнул яркой искрой, засиял, как солнце среди мрака, и подземелье озарилось, словно днем.

Девушка, которой некогда довелось пробираться по этому каземату в полнейшей темноте, мимолетно позавидовала дяде. Все-таки очень удобно всегда иметь при себе вот такой компактный и мощный фонарик...

Роман, в свой черед склонившийся над провалом, поморщился, заслоняя глаза рукой.

– Твое колючко меня слепит! – недовольно известил он спустившегося вниз приятеля, – Надеюсь, узник наш там не ослеп?

Ответа не последовало.

Винсент, продолжающий стоять на одном месте, медленно, недоверчиво озирался, не опуская руки. Взгляд его скользнул по нескольким корзинкам, действительно полным еды, валяющимся на полу, метнулся к стене, к одной, другой... Он нахмурился и, сделав несколько быстрых шагов вперед, остановился, хватая свисающие с одной из стен кандалы и осматривая их.

– Чертов мерзавец... – сорвалось с его губ яростное шипение, разнесшееся под высоким потолком темницы громким эхом.

Оставшиеся наверху недоуменно переглянулись. С их точки зрения, в данной ситуации позволять себе такие высказывания в адрес узника было, как минимум, невежливо – ведь он же был обессилен, сидел там, прикованный цепями и страдал.

– Винс?... – Людовик, не в силах оставаться в стороне от происходящего, шагнул ближе к пропасти, на всякий случай сжимая веревку крепче, – Ты чего там обзываешься?

– Что, он от голода нагло умер, не взирая на то, что я старательно его кормил? – Роман живо изобразил величайшее возмущение, – Ах он, негодяй! А ведь я честно старался не забывать кормить его, целых четыре раза в месяц!

– В месяц? – Винсент поднял голову, а вместе с нею и руку, так, чтобы свет кольца озарил лица склонившихся над пропастью людей, – Что ж, четыре набитых корзинки здесь имеется. А еще сломанные кандалы, которыми был прикован этот «обессиленный» узник!

– Что?.. – Владислав, по сию пору в беседе особенно не участвующий, стоящий, привалившись к дальней стене, дернулся вперед, ошарашенно приоткрывая рот, – Что, он... он что...

– Альберт сбежал, – голос хранителя памяти, мрачный и уверенный, прозвучал из подвала глухо, как из бочки, и от этого особенно угрожающе, – Вытаскивай меня, здесь больше нечего делать.

Обратно в гостиную они вернулись довольно понурыми и ощутило снижшими. Ричард, который в походе в подземелье участия не принимал, занятый изучением оставленной племянником газеты, поднял голову и, окинув друзей взглядом, удивленно приподнял брови.

– Он что, отказался помогать нам? – он отложил газету и, не дожидаясь ответа, негромко вздохнул, – Ладно, не стоит так переживать из-за этого, справимся...

– Альберт сбежал, – Эрик, остановившись возле стола, глубоко вздохнул, внимательно глядя на ощутило растерявшегося дядю, – Мы... понятия не имеем, как ему это удалось. Он ведь был обессилен, даже кольцо на его пальце разрушилось!

– Должно быть, кандалы было сломать проще, чем поддерживать кольцо, – пробормотал Людовик и, сев на ближайший к нему стул, уставился в столешницу, – Или, что тоже вероятно, силы его по каким-то причинам начали восстанавливаться.

Ричард, совершенно сраженный неожиданной новостью, медленно перевел взгляд со старшего своего племянника на младшего, затем глянул на среднего, осмотрел всех, прибывших из подвала людей, и недоверчиво покачал головой.

– Но столько лет... Когда он сбежал? Может, мы уже несколько лет как думаем, что он там, а на деле...

– Корзинок с едой четыре штуки, – Винсент устало поморщился и, потеряв шею, сам присел за стол, – В каждой корзинке еды и питья на неделю. Продукты, конечно, уже подпортились, но не думаю, что он сбежал раньше месяца назад. Значит, на восстановление сил ему потребовалось немногим больше шести лет...

– Значит, он с самого начала планировал побег! – девушка всплеснула руками и, проведя ладонью по собственным волосам, мотнула головой, – Значит... теперь все заново? Мы опять не знаем, чего ждать от него, будем томиться в неведении, пока он не нападет... Где он может быть? Неужели опять заодно с Чеславом и Анхелем?..

– После того, как Чес его предал? – Чарли, мрачный не меньше прочих, саркастически ухмыльнулся, – Что-то я сомневаюсь, чтобы мастер совершил такую глупость и вновь поверил предателю. Он бы скорее пошел к кому-то, кому можно доверять, хотя... вряд ли кто-то из ныне живущих захочет поддержать мастера после того, что сотворил он сам. А сына в этом мире, насколько понимаю, у него нет.

Татьяна вздрогнула. Чарли, говоря совершенно правильные, разумные вещи, сам не зная того, угодил в больное место, в самое сердце ее сомнений, терзающих на протяжении всех этих лет. Сомнений не высказанных, скрываемых, сомнений, которые самой ей казались достаточно глупыми... но вместе с тем представлялись почти однозначными.

– Нет?.. – тихо переспросила она, и что-то прозвучало в ее голосе, что-то такое, что все взгляды мгновенно обратились к ней, – Но если... то стихотворение, что Андре произнес, появившись перед нами в качестве сына мастера... Я знаю его с детства. Он... отец рассказывал его мне, часто... Может быть, на самом деле?..

– Что еще за шутки? – Роман, до сей поры молчавший, будучи совершенно сражен известием о том, что упустил пленника, вверенного его заботам, нахмурился, делая шаг вперед, –

Ты хочешь намекнуть, что сынок Альберта, этот отвратительный рифмоплет, контрабандист и так далее, существует и в нашем мире тоже?

Чарли, хмурясь, демонстративно размял пальцы.

– Наверное, зря я не пришил его тогда, в лесу мастера. Хотя, после того, как прострелил ему руку, мальчишка быстро сбежал...

– Бешеный, уймись! – виконт помрачнел, – Не до шуток сейчас, даже мне. Если Андре в этом мире есть, Альберт мог отправиться к нему... и где искать их обоих? По всему свету бегать и всех подряд спрашивать, не знают ли они одного неумелого поэта?

На несколько секунд повисла тишина. Слова Романа нуждались в безусловном осмыслении и принятии, следовало сообразить, как ответить, да и как, действительно, найти Андре... а еще стоит ли его вообще искать или это лишено всякого смысла?

– Нет, – Ричард, полностью погруженный в собственные мысли, мотнул головой, отвечая больше на них, чем на слова виконта, – Нет, я не думаю, что есть смысл вообще искать этого контрабандиста. Чем он может помочь нам? Думаете, если папочка у него, он его выдаст?

Татьяна отстраненно пожала плечами. Как отвечать на слова мужчины, она не знала, сознавая их справедливость, все-таки не хотела признавать ее, да и вообще собиралась задать вопрос на другую тему.

– Если бы мы знали его фамилию, можно было бы попробовать как-нибудь... не знаю... по списку жителей Парижа посмотреть?

– А какая у него фамилия? – Влад, решивший все-таки внести свою небольшую лепту в разговор, развел руками, – Думаешь, он тоже де Нормонд, как и его родитель?

Чарли, как человек, лучше прочих знающий некоторых участников событий мира, созданного некогда мастером Альбертом, задумчиво потер подбородок, делая шаг вперед, выходя на воображаемую авансцену.

– В том мире Андре носил фамилию, кажется, Марен... Да-да, точно, я это помню. Контрабандистом парень был известным, в порту его знали все, знали и имя, и фамилию. Может быть, он и в нормальном мире не поменял ее?

– Если не поменял... – Ричард куснул себя за губу, просчитывая в уме разнообразные варианты, – То, может быть, и есть надежда отыскать его. Сколько Андре может прожить в Париже? Сто тысяч? Двести? Сушая ерунда!

Татьяна, мигом уловив в словах мужчины сарказм, поморщилась, скрепя руки на груди.

– А кто сказал, что он живет именно в Париже? Гарантий особых нет, да и вообще... Затеряться на просторах Франции, наверное, не так уж затруднительно. Что Андре... если он вообще есть в этом мире, что Альберту.

– А если бы мы даже их нашли, – неожиданно вновь напомнил о своем существовании Роман, – Что бы мы сказали? Привет, дядя, не хочешь ли ты вернуться обратно в темницу? Как думаете, он бы начал некультурно ругаться или бы просто вежливо нас убил?

Эрик, который уже некоторое время как безмолвно внимал гомону своих друзей и родственников, неожиданно хлопнул ладонью по столу и решительно поднялся на ноги.

– Стоп, – голос его был холоден и спокоен, чувствовалось, что граф де Нормонд, каковым этот молодой человек и являлся, уже принял какое-то решение, – Споря друг с другом мы ничего не добьемся. Предлагаю поступить следующим образом – Ричард постарается обнаружить где-нибудь в Париже, или рядом с ним Андре Марена. Если ему это удастся – мы нанедем ему визит. Если же нет... Нам остается лишь держать ухо востро на случай неожиданного нападения Альберта, и, как мне кажется, лучше будет уделить большее внимание Анхелю и Чеславу. Нельзя забывать, что врагов у нас немало, мы не можем позволить себе уделять внимание одному и не думать о других. И последнее – Анри не должен ничего знать, – он нахмурился, окидывая собравшихся долгим взглядом, – Происходящее должно остаться от него в

тайне. Ни для кого не секрет, что мой, наш с Татьяной сын очень любопытен, и я бы не хотел, чтобы в его детском сознании зародились мысли о грозящей всем нам опасности. Надеюсь, мое желание всем понятно?

Участники собрания закивали наперебой – со словами Эрика были согласны все до единого, решение его казалось действительно правильным и единственно верным, и Татьяна, глядя на супруга, почувствовала вполне обоснованную гордость за него.

За прошедшие годы Эрик сильно изменился, причем изменился в лучшую сторону. Отцовство сделало его еще более серьезным, вдумчивым и сосредоточенным, но вместе с тем еще сильнее приблизило, привязало его к жизни. Сейчас, глядя на молодого графа, на этого истого аристократа, полного жизни и фонтанирующего хорошими, правильными идеями и предложениями, заботящегося о собственной семье и берегущего ее как зеницу ока, нельзя было даже представить, что некогда он сидел на стуле в холле, погруженный в глубокие душевные терзания, почти обратившийся в статую от горя^{5*}.

– Более чем, – Винсент, тоже не участвующий в общей беседе, старающийся пока просто слушать и делать для себя какие-то выводы, кивнул, отвечая на слова друга.

Ричард, упершись кулаками в столешницу, тяжело встал.

– Тогда не будем терять времени. Влад... – он зашарил взглядом по собравшимся, отыскивая нужного ему молодого человека, – Подбросишь меня до Парижа? У меня есть некоторые связи, как вам известно, я постараюсь максимально задействовать их.

– Мне тоже пора, – Чарли, быстро глянув на часы, легко пожал плечами, – Не хотелось бы опоздать в аэропорт, тем более, что завтра надо быть на работе. Позвоните мне потом, расскажите, что разузнали.

– Договорились, – отозвался за всех хранитель памяти. Владислав же, не тратя понапрасну слов, молча опустил подбородок и отправился за мотоциклом...

...Троица уже покинула гостиную, а возможно, даже и холл, спеша отправится в Париж каждый по своему личному делу (не считая, разве что, Влада, который в основном работал извозчиком), когда Винсент, погруженный в глубокую задумчивость, вдруг поднял взгляд.

– Одно меня беспокоит, – негромко вымолвил он, – Если Альберт сумел сломать кандалы... Значит, он и в самом деле далеко не так слаб, как пытался представить нам.

Андре Марен был найден через два дня.

Ричард, в последнее время плотно занявшийся вопросом возвращения себе титула баронета и восстановления своего честного имени, и в самом деле обладал достаточным количеством полезных связей, умел находить общий язык с нужными людьми и был способен уговорить кого угодно оказать помощь.

Марен, как оказалось, в более юном возрасте (по крайней мере, именно так было сказано Ричарду), несколько раз попадал в поле зрения полиции, но потом повзрослел, взялся за ум и давно уже мирно и спокойно проживал на окраине Парижа, в не самом фешенебельном районе. Квартира у него была небольшой, но, вероятно, для одного человека вполне достаточной, и никаких особенных хлопот парень властям не доставлял.

Тот факт, что информация о нем все-таки сохранилась, и что знакомый Ричарда сумел найти ее, можно было, на самом деле, смело приравнять к чуду.

– Знаешь, Лэрд, – говорил тот самый полицейский, отдавая баронету документ, где значился адрес интересующего его лица, – Больше никогда не буду искать людей по твоей просьбе. Половину архива перерыл, это еще хорошо, что лейтенант припомнил парня. Ничем особен-

⁵ * «Проклятый граф. Том I. Таинственный замок»

ным он, правда, в юности не занимался, так, пару стекол разбил, но все-таки на радарх засветился. Считаю, тебе повезло.

Ричард сердечно поблагодарил своего помощника и, внимательно вглядываясь в адрес, отправился домой.

Дорога к замку, до которого в прежнее время добраться можно было разве что на мотоцикле Владислава, которого такой расклад по вполне понятным причинам не радовал, за последние шесть лет была все-таки налажена, поэтому теперь, чтобы попасть в него, достаточно было взять такси. Обитатели Нормонда этим способом передвижения пользовались нечасто, но все-таки при случае прибегали к посторонней помощи.

Роман, правда, в последнее время непрестанно твердил о необходимости приобрести личный автотранспорт, делая это с тем же усердием, с каким Людовик ныл о мотоцикле.

Документ с адресом Андре, гордо положенный Лэрдом по возвращении в замок на стол в гостиной, вызвал довольно бурную реакцию. Шебутные обитатели замка едва не порвали листок, выхватывая его друг у друга и с жадностью вчитываясь в печатные строки, горячо споря и обсуждая, каким образом добраться до все-таки существующего в этом мире брата Татьяны.

Сама девушка при этом в обсуждениях не участвовала, тихо мрачняя на углу стола. Встретаться вновь с братом ей почему-то не слишком хотелось – в конечном итоге, ничего хорошего от встречи она не ждала.

– Решено! – Винсент, в чьих руках документ с адресом оказался последним, быстро скользнул по нему взглядом и, с хлопком прижав его ладонью к столешнице, воодушевленно кивнул, – Отправляемся к Андре! Пойду я, наверное, Людовик...

– Я тоже пойду, – Татьяна, мрачная сверх всякой меры, без особого энтузиазма подняла голову, – Если отец там, думаю, мне с ним будет договориться проще.

– В таком случае, отправлюсь и я, – супруг ее, мягко положив ладонь на плечо девушке, слегка сжал его и, послав ей быструю улыбку, прибавил, – Если разговор пойдет не так, как нам бы хотелось, я сумею справиться с Альбертом.

– Отлично, значит, я могу не идти! – Роман, вполне воодушевленный таким раскладом, с видом довольным и в то же время неприязненным, уселся верхом на первый попавшийся стул, легко пожимая плечами, – Терпеть не могу дядю, лучше буду не выносить его на расстоянии.

Хранитель памяти, окинув всех участников их маленького собрания внимательным взглядом, немного нахмурился. Возглавлять их небольшой, но очень рискованный поход, он намеревался лично, поэтому и участников его предпочитал отбирать сам.

– Мы отправимся вчетвером, – в голосе его зазвучали металлические нотки, – Ричард и Роман, вы останетесь дома, будете следить за безопасностью Анри. Влад, думаю, поможет, хотя...

– Если сейчас ты скажешь, что от меня нет толку, – мотоциклист, присутствующий на собрании, медленно поднялся из-за стола и, опершись о столешницу, немного подался вперед, – Клянусь, я докажу тебе, что даже не будучи так силен, как тебе бы хотелось, я способен оторвать хвост одному самоуверенному льву!

«Самоуверенный лев», известный также, как Винсент, быстро поморщился в адрес обидчивого собеседника, и вновь обратился к своим потенциальным спутникам.

– Собирайтесь, не думаю, что стоит тянуть время. Ричард, я надеюсь, ты не отпустил такси?..

...Собрались быстро – тянуть никому не хотелось. Людовик, который в собрании участия не принимал, занимаясь чем-то трудноопределимым в каморке мага, будучи несколько ошарашен тем, что все решили за него, тем не менее, пожал плечами и заявил, что готов. Подумал секунду и попросил пару минут на то, чтобы сбегать за курткой – на улице все-таки царилась осень, ветер был достаточно пронизывающим, и отправляться на долгую прогулку в легкой рубашке было несколько неудобно.

Впрочем, ждать долго его не пришлось – за верхней одеждой юноша отправился почти бегом, и так же скоро вернулся обратно, поэтому не прошло и пятнадцати минут, как все они, плотно загрузившись в такси, отправились в путь.

Винсент устроился на переднем сидении рядом с водителем, спутники его, все трое довольно худощавые, уместились на заднем.

– Все-таки лучше было бы, если бы у меня был мотоцикл, – Луи, втиснутый в дверцу машины, недовольно пошевелился, – На нем хоть не так тесно.

– Зато травмоопасно, – отозвался Эрик и, выглянув из-за Татьяны, занимающей место между ними, нахмурился, – Луи, ты не вздумай при Анри мотоциклы восхвалять. Я бы не хотел, чтобы мой сын в будущем гонял на них.

– Вот именно, – девушка, сама хмурясь, покосилась на явственно недовольного парня, – Ты итак уже обучаешь его разным глупостям, еще мотоциклов нам не хватало.

– Мое влияние здесь не играет никакой роли – у нас есть Влад, – напомнил молодой маг и, буркнув что-то недовольное о собственных, постоянно ущемляемых правах, уставился в окно.

Ехать пришлось не то, чтобы очень долго, но и немало. Окраина Парижа, где проживал Андре Марен, находилась все-таки на некотором удалении от замка, поэтому добираться туда понадобилось не меньше, а может быть, и больше часа. Людовик к концу поездки совсем извелся, и только и твердил, что на мотоцикле он бы добрался раза в два, если не в три, быстрее.

Разумные замечания спутников о том, что на мотоцикле, да еще и в одиночку, он бы и нужного места не нашел, юноша гордо пропускал мимо ушей.

Наконец, машина остановилась. Винсент вежливо поблагодарил терпеливого и радушного водителя, расплатился с ним и, следя за тем, как друзья его покидают автомобиль, выбрался на волю сам.

Потянулся, расправляя плечи и с интересом огляделся по сторонам.

Они находились в довольно обычном дворе, возле вполне тривиального дома, ничем не примечательного, ничем не выделяющегося, такого же, как и сотни других домов, во множестве усыпавших собою окраины большого города.

– Сюда, – хранитель памяти окинул взглядом подъезд, возле которого они остановились и, удовлетворенно кивнув, махнул рукой, направляясь к нему, – Четвертый этаж.

В подъезд зайти оказалось тоже довольно просто. Домофон на двери имелся, но был благополучно сломан и не работал, а значит, помехи представлять не мог.

Лифт в здании тоже имелся, однако, был столь тесен и грязен, что незванные визитеры единодушно решили отказаться от поездки в нем.

Мелькнуло несколько лестничных пролетов. Они остановились перед дверью нужной квартиры и, замерев, переглянулись, пытаясь решить, кому же хватит смелости надавить на кнопку звонка.

– Винс у нас предводитель, – Татьяна, которой вообще хотелось спрятаться за спины своих спутников, недовольно поежилась, – Пусть он и звонит. И вообще, по-моему, идея искать моего брата в этом мире принадлежала...

– По-моему, она принадлежала как раз тебе, – напомнил Луи и, фыркнув, уверенно шагнул вперед, надавливая на кнопку возле двери, – И, если мы будем трусить, ни к чему хорошему это не приведет. Трус всегда проигрывает сражение еще до его начала, – и, сообщив сию глубокую философскую мысль, он еще раз надавил на кнопку звонка.

За дверью – тяжелой железной дверью, несколько несоответствующей общему антуражу подъезда, – послышался какой-то шорох, раздались шаги. Девушка замерла, едва ли не вытягиваясь по стойке «смирно», сверля взглядом темную точку дверного глазка.

На несколько секунд воцарилась тишина. Татьяна, да и все ее спутники, готовы были поклясться, что в данный момент хозяин квартиры изучает их, рассматривая и решая, стоит ли открывать дверь. Мелькнула паническая мысль, что они совершили ошибку и прибыли по

адресу, где проживает какой-нибудь другой Андре Марен... В конечном итоге, мог же ведь на просторах Франции обнаружиться полный тезка и однофамилец упомянутого парня!

Замок лязгнул и заскрежетал, открываясь.

Дверь распахнулась, и сердце Татьяны екнуло.

На пороге появился молодой человек, невероятно знакомый, невероятно известный, настолько похожий на самого себя из другого мира, что в первые мгновения все той же девушке даже почудилось, что они вновь переместились туда.

Светлые волосы его, как и прежде, были собраны на затылке в небольшой хвостик; на шее так же красовался шейный платок, рубашка, все-таки современная, а не средневековая, как в том мире, свободно облегла тело. Обут он был в самые обычные домашние тапочки, ноги его обтягивали такие же обычные, даже немного затасканные джинсы.

– Пират, – Людовик хмыкнул и слегка покачал головой. Тот факт, что пиратом стоящий перед ним парень как-то никогда и не был, мало смутил его.

– Вообще-то, контрабандист, – хозяин квартиры вздохнул, – Ты всегда был довольно невнимателен, кузен... – взгляд его скользнул дальше и на губах отразилась легкая улыбка, – Привет, сестренка. А мы, признаться, ожидали вас гораздо раньше.

– Где он?.. – Татьяна резко шагнула вперед, сжимая кулаки. Медлить, изображать приветливость и вообще делать хорошую мину при плохой игре ей не хотелось.

Андре равнодушно пожал плечами, и ткнул большим пальцем куда-то себе за спину.

– Папа там. Отдыхает. Вы уж будьте с ним помягче, ребята, старик совсем обессилел в последнее время... Побег дался ему нелегко.

– Бедняга, – Винсент саркастически скривился и, слегка разведя руки в стороны, вежливо изогнул бровь, – Ты нам позволишь пройти... капитан?

– Проходите, – молодой человек, награжденным столь громким званием, отступил в сторону, освобождая проход, – Но я предупредил – не переусердствуйте. Я выхаживаю отца уже почти месяц как, не хочу, чтобы после вашего визита ему вновь стало хуже.

Девушка, наконец вполне осознавшая слова брата, насторожилась. Мысль о том, что отцу ее может быть плохо, заставила сердце непроизвольно сжаться.

– Что с ним?..

– Я ведь сказал – он обессилен, – Андре досадливо вздохнул и, повернувшись спиной к своим гостям, первым вошел в квартиру, – После пережитого предательства, после того, что сделал этот рыжий... Да еще столько лет провести в плену! У всякой силы есть предел, даже у самой великой. Я пытаюсь помочь ему восстановиться, но пока что идет туго. Идем, нечего стоять у порога и выстуживать мне квартиру.

Татьяна, нервничающая с каждым мигмом все сильнее, сжала похолодевшие пальцы в кулак и, глубоко вздохнув, медленно переступила через порог.

Остальные потянулись за ней. Людовик, понимающе переглянувшись с Винсентом, зашел в квартиру последним и уверенным, резковатым движением захлопнул дверь.

Андре прошел несколько шагов по короткому коридору и неожиданно остановился, вытягивая руку вперед, указывая на дверь в конце этого коридора.

Дверь была закрыта.

Девушка, опрометчиво направившаяся вперед первой, остановилась и, как-то неожиданно вдруг начиная понимать, что встречаться с родителем ее не тянет, немного попятилась. Спутники ее, вероятно, следуя примеру дочери великого мага, тоже замерли, неуверенно переглядываясь. Даже извечно дерзкий и уверенный Людовик сейчас медлил, не решаясь первым вломиться к дядюшке.

Андре, вовсе не спешащий приходить на помощь своим незванным гостям, да и вообще, говоря начистоту, не испытывающий особенной радости от их пребывания в его квартире, сардонически ухмыльнулся.

– Что такое, салаги, трусите? Что ж, пожалуй, оно и правильно – отец мой, может, и ослаблен, однако быть великим магом он не перестал. И к тому же, имеет полное право гневаться на вас...

– Слушай, капитан, – Луи, не переносящий намеков о собственном малодушии, как, впрочем, и претензий в адрес его друзей и родных, скрестил руки на груди, решительно шагая вперед, – По-моему, ты чего-то перепутал – мы не в море сейчас. И бояться следует скорее тебе и твоему слабаку-папаше! Нас, в конце концов, больше, – он нахмурился и, окинув поразительно хладнокровного собеседника недовольным взглядом, с претензией указал ему на угол возле двери, – Так что живо спрятался и завопил от ужаса, пока я не рассердился и не позвал Чарли с его револьвером!

Молодой человек, очень внимательно и насмешливо выслушивавший все, обращенные к нему речи, при последней угрозе сморщился, словно глотнул уксуса и непроизвольно потерял правую руку чуть выше локтя.

– Этот чертов пират... – сорвалось с губ его злое шипение, и парень, силясь удержать мгновенно охватившее его раздражение, мотнул головой, – Будь он здесь, я бы посмотрел, как он выстоит против меня без своего пиратского снаряжения, защищаясь стетоскопом! А вы, все вы, – он обвел долгим взглядом своего собеседника и молчаливо ожидающих конца их препирательств друзей последнего, – Могли бы питать ко мне хоть каплю признательности! В конце концов, в Англию я вас тогда доставил, хотя следовало бы утопить, как щенков, в море...

– Собственно, в Англию-то нас доставил как раз Чарли, – Людовик, органически не могущий удержаться от замечаний, тонко улыбнулся, – А вот твоими стараниями мы и вправду едва не отправились на дно. Закрой рот, заткни свое высокомерие и иди, доложи своему папаше, что господа де Нормонд изволили явиться лично! – он покосился на приподнявшего бровь хранителя памяти и уточнил, – Господа де Нормонд и господин де ля Бош. Или ла Бошер. В общем, этого как нравится, так и называй.

– Скажу, что мерзавцы из числа родни притащили с собой какого-то драного кота с громким именем! – прошипел явственно взбешенный Андре и, резко выдохнув, отвернувшись, чеканным шагом направляясь к двери.

Винсент, провожая его взглядом, немного склонил голову набок.

– Если нам удастся заключить с ними перемирие... – он помолчал, затем обреченно вздохнул, – Я плотно займусь воспитанием этого недоноска.

Татьяна, быстро покосившись на дядюшку, перевела взгляд на мужа и, прочитав на его лице явное неодобрение, предпочла промолчать. В конечном итоге, ей грозить брату и отцу не хотелось, даже наоборот, хотелось наладить с ними отношения, поэтому выпады Луи она тоже не совсем одобряла.

– Полагаешь, мы все-таки заключим перемирие? – Эрик, говорящий негромко, так, чтобы слышали его только друзья, чуть вздохнул и, сунув руки в карманы по недавно перенятой от Ричарда привычке, слегка расправил плечи, приподнимая подбородок, – Андре настроен не слишком дружелюбно. Как, впрочем, и вы оба.

– Мы сама приветливость! – возмутился Луи и, вытянув шею, взгляделся в только что захлопнутую экс-капитаном дверь, – Интересно, он представит нас, как положено по этикету?

Отреагировать никто из его спутников не успел. Дверь, минуту назад резко захлопнутая, столь же резко распахнулась и, ударившись о стену, немного отскочила от нее.

На пороге комнаты появился по-прежнему раздраженный, хотя и отчаянно пытающийся взять себя в руки, Андре с каменно-холодным лицом.

– Вас ждут... господа, – последнее слово он процедил с особым отвращением, что вызвало у Людовика надменный смешок.

Татьяна, мысленно соотнося настроение своего брата с настроением брата своего мужа, тяжело вздохнула и, видя, с какой скоростью молодой маг устремился вперед, немного задержала его, ухватив за рукав.

– Луи, пожалуйста, давай обойдемся без... твоих обычных выпадов, ладно? – она улыбнулась с некоторой толикой странной вины, – Мы же, в некотором роде, хотим получить от него помощь.

– Верно, – Эрик, поддерживая супругу, легко сжал плечо младшего брата, – Давайте не забывать, с какой целью мы вообще искали встречи с Альбертом. К тому же, здесь мы не на своей территории, так что...

– Я все понял, – парень немного насупился, изо всех сил принимая на себя вид самой, что ни на есть, строгой серьезности и, кивнув для пушией убедительности, решительно высвободил плечо из хватки брата, – Пошли, негоже заставлять старого родственничка ожидать так долго.

Это и в самом деле было похоже на аудиенцию. Незваные гости, столь высокопарно представившиеся сыну великого мага, в комнату последнего заходили поочередно, по одному, занимая каждый свое место возле большого дивана.

Татьяна, испытывающая некоторое неудобство от того, что за все шесть лет ни разу не поинтересовалась судьбой родителя, а сейчас явилась в компании его врагов с весьма корыстными целями, предпочла зайти последней. Андре, замерший у двери с видом швейцара, заметив ее смущение, насмешливо ухмыльнулся. Судя по всему, поведения сестры парень тоже не одобрял, однако вслух своего недовольства пока не выражал.

– Так-так, – Людовик, зашедший в числе первых, остановился напротив дивана и, чуть сузив глаза, упер руки в бока, – Кажется, наш дорогой дядя решил поиграть в умирающего лебедя? Ты бы хоть сел из вежливости, месье Антуан.

Лежащий на диване в довольно расслабленной позе мужчина с явственно усталым и измученным лицом, мягко улыбнулся и на несколько мгновений прикрыл глаза.

– Ты не изменяешь себе, Луи, – негромко молвил он. Голос у него был приятный, бархатистый и очень спокойный, размеренный, какой-то умиротворяющий.

– Жаль лишь, что за минувшие годы ты успел позабыть мое имя.

– Имя, данное тебе при рождении, все равно остается твоим, – Винсент, выступив немного вперед, хмыкнул, скрещивая руки на груди, – Альберт Антуан де Нормонд появился лишь благодаря тому, что одно имя тебе уже было дано.

– Венсен... – мужчина тихонько вздохнул, окидывая нового собеседника долгим, внимательным взором черных глаз, – Значит, ты тоже решил пожаловать ко мне. Ну, что же, я предвидел ваш визит, как предвидел и свой побег. Полагаю, последний тоже беспокоит вас?

– Что значит «тоже»? – Эрик, в свой черед вступая в разговор, немного сдвинул брови, – Я не думаю, что тебе известны причины, побудившие нас искать встречи с тобою... Альберт.

Губы мужчины растянулись в мягкой, немного насмешливой улыбке.

– По крайней мере, один из моих племянников все еще не забыл имя своего дяди. Что ж, я польщен. Но почему моя дочь по сию пору не подает голоса? – взгляд черных глаз обратился к мгновенно съжившейся девушке, – Почему она молчит, придя в гости к родному отцу? Быть может, не узнает меня или не желает волновать слишком утомленного человека?

– Я... – Татьяна, на ходу набираясь смелости, неуверенно выглянула из-за спины супруга, – Я просто... Ты ведь разговариваешь с другими, вот я и... В общем... Здравствуй.

Альберт чуть приподнял левый уголок губ, превращая мягкую улыбку в не менее мягкую ухмылку.

– Здравствуй, дитя мое. Беседе с ними я бы предпочел разговор с тобой, но, если я стесняю тебя по каким-то причинам... Хорошо, – взгляд его вновь обратился к Винсенту, как к

самому старшему среди пришедших, – Хорошо, Венсен. Кому, как не тебе, знать, что я – человек дела и пространным беседам предпочту конкретику. Я утомлен, я обессилен, но способен выслушать ваши просьбы, узнать причины, приведшие вас ко мне. Что же... – он сделал плавный приглашающий жест правой рукой, – Говори.

– Какие церемонии! – Людовик, все-таки не выдержавший, всплеснул руками, – Прямотаки королевское дозволение держать речь! Дядя, скажи, у тебя на фоне усталости склероз обострился, что ли? Ты, вообще-то, все еще наш враг, да еще и пленник, так что прекрати нами командовать!

Мужчина вздохнул, старательно пряча улыбку. Он по-прежнему был поразительно спокоен, самоуверен, точно так же, как и в миг первой их встречи с ним перед дверями замка, оставался все так же хладнокровен и, казалось, все так же силен, хотя одновременно и выглядел ослабевшим.

Сын его, занявший место у дверей, как будто бы для того, чтобы не позволить незванным гостям выйти, чувствуя силу, исходящую от отца, горделиво приподнял подбородок. Родителем Андре, вне всякого сомнения, восхищался и это не могло не бросаться в глаза.

– Разве я в плену сейчас? – Альберт немного приподнялся на диване, устраиваясь так, чтобы голова находилась несколько выше, чем прежде, и отвел правую руку в сторону, – Разве я настроен враждебно? Вы пришли ко мне за помощью, Людовик, и я знал, что это случится однажды. Я предлагаю вам рассказать мне, в чем именно эта помощь вам понадобилась. Почему же ты так возмущен?

Андре, фыркнув, скрестил руки на груди.

– Сухопутная крыса потому что, – буркнул он, – Поплавал бы с годик, глядишь, научили бы его, как вести себя со старшими.

– Андре, прошу тебя... – взгляд мужчины мгновенно метнулся к сыну, и тот, капитулируя, поднял руки в воздух.

– Молчу я.

Взгляд мага вновь обратился к молчаливо оценивающему ситуацию хранителю памяти.

– Итак?

– Итак, мы пришли, чтобы вернуть тебя обратно в погреб! – Людовик, хмыкнув, легко взмахнул рукой, – Бога ради, дядя, на что ты вообще рассчитывал? Предвидел же, что после побега мы все равно тебя найдем!

Альберт тонко улыбнулся и вежливо приподнял брови.

– А зачем вам понадобилось искать меня? Кажется, за прошедшие шесть лет, это единственный случай, когда моя родня решила навестить меня в таком количестве... – он слегка вздохнул и, потеряв переносицу, устало продолжил, – Перестаньте ломать комедию, ребята. Вам нужны мои знания, вам нужна моя помощь, потому что вы столкнулись с чем-то, что не способны одолеть без нее. Что же это? Быть может, вас неожиданно начал беспокоить один из знакомых нам оборотней?

Винсент нахмурился и, не находясь, что ответить, быстро глянул на Эрика. Тот, в свой черед, неуверенно покосился на Татьяну, затем перевел взгляд на Луи. Последний вопросительно уставился на хранителя памяти и на несколько долгих минут в комнате воцарилось гнетущее молчание.

Маг терпеливо ждал, немного прикрыв глаза. Со стороны можно было подумать, что он дремлет, утомившись следить за долгим процессом формирования мысли у пришедших к нему родственников.

Андре, тяжело вздохнув, скрестил руки на груди, и созерцал незваных гостей с видом бесконечного терпения психиатра к сложным пациентам.

– Мы... – Винсент кашлянул, предпочитая взять слово первым, – Возможно, в чем-то ты и прав, и у нас действительно есть к тебе вопросы... В конечном итоге, зачем твоим знаниям пропадать просто так, если они могут принести пользу нам!

– Действительно, – подхватил Людовик, – Если бы была возможность извлечь из тебя информацию, не встречаясь, не сомневайся – так бы мы и поступили. Но раз уж ты сбежал, нарушив все наши планы... Слушайте, а давайте притворимся, что он все еще пленник и будем его пытаться? – в зеленых глазах юноши зажегся, казалось бы, давно забытый огонек жестокого азарта.

Эрик негромко вздохнул и, мимолетно проведя ладонью по лицу, отрицательно покачал головой. Подобные мысли, зарождающиеся в голове его младшего брата, были неприятны графу.

– Луи, мы же просили тебя...

– Его надо не просить, а привязывать к мачте и затыкать рот кляпом, – мигом прореагировал Андре, – Иначе тишины не дожждаться.

– Тебя, видимо, тоже, – Татьяна, честно старающаяся оставаться максимально в стороне от происходящего, наконец, не выдержала, – Отец, кажется, и тебе замечание делал, и ты клялся, что молчишь?

Экс-капитан, мгновенно помрачнев, как-то напрягшись, словно ошетинившись, перевел на нее неприязненный взгляд. Голос его при ответе зазвучал почти угрожающе.

– Не тебе судить о его словах и называть его отцом, сестрица! Не тебе, той, что даже не соизволила за шесть лет...

– Дети мои! – Альберт возвысил голос и, хмурясь, еще немного приподнялся на диване, взирая на дочь и сына довольно сурово, – Ради всего святого, не устраивайте ссоры сейчас и здесь! Андре, я объяснял тебе все, говорил, что у Татьяны есть причины быть недовольной мною, поэтому прекрати свои нападки. Ступайте... – он устало выдохнул, немного откидываясь назад, явственно утомленный необходимостью мирить детей, – Ступайте на кухню оба. Приготовьте чаю нашим гостям, а ты, сын... – мужчина приподнял левую руку и пригрозил молодому человеку пальцем. Стало видно, что костяшки пальцев на ней, как и кожа на ладони, ободраны и, видимо, заживают не слишком быстро.

– Будь благоразумен, – закончил свою мысль маг и, всем видом показывая, что беседа завершена, вновь взглянул на молча ожидающего этого мгновения хранителя памяти.

Андре коротко, гневно выдохнул и, вероятно, не испытывая желания спорить с родителем, даже не взирая на ослабленное состояние того, уверенно распахнул дверь, одновременно хватая сестру за локоть. Спустя мгновение он уже выволок ее в коридор и, не обращая внимания на изумление, потащил на кухню – выполнять распоряжение отца и готовить гостям чай.

Татьяна, пару раз дернувшись, быстро глянула на супруга и, пожав плечами, предпочла следовать за братом без излишнего сопротивления. В конечном итоге, неожиданная идея родителя спровадить их обоих на кухню могла принести свою пользу – помириться с родственниками девушке все-таки хотелось.

Винсент, проводив ушедших долгим взглядом, усмехнулся. В том, что Андре Татьяну не обидит, мужчина был почему-то уверен – в конечном итоге, тех, кто мог заступиться в случае чего за нее, здесь и в самом деле было большинство, а неблагоприятным парень не казался.

– Трудновато тебе с детьми приходится, – он куснул себя за губу, сдерживая смех и вновь устремил взгляд на собеседника, – Андре, судя по всему, не слишком послушен, ну, а Татьяна... – он вздохнул и чуть развел руки в стороны, – Тут уж ты сам постарался.

– Думаю, нам следует оставить эту тему, – маг едва заметно улыбнулся и, приподняв подбородок, ловко парировал, – Полагаю, с моими племянниками тебе тоже приходится нелегко, Венсен.

Винс кривовато ухмыльнулся, слегка пожимая плечами.

– Тушэ. Но обсуждать я пришел не это.

– Верно-верно... – Альберт немного склонил голову набок, с интересом оглядывая собеседника, – Кажется, речь у нас шла о... Чеславе?

Людовик заинтересованно приподнял бровь и, окидывая дядю подозрительным взглядом, скрестил руки на груди.

– Кажется, мы не называли имен. Странно, дядя, я раньше не замечал за тобой способностей к чтению мыслей, очень странно... Сидя в подполе, учился сканировать сознание крыс?

– Я не умею читать мысли... племянник, – маг тонко улыбнулся и расслабленно прикрыл глаза, – Но я умею *мыслить*. И догадаться, какая проблема привела вас ко мне, на самом деле не так уж и трудно. Итак... рассказывайте.

Эрик, в беседе особенного участия не принимающий, немного приподнял подбородок, окидывая собеседника долгим взглядом свысока.

– Мы расскажем. Но лишь после твоего ответа, Альберт... Если речь и в самом деле идет о том, о ком ты думаешь, ты поможешь нам?

– Возможно, – мужчина легко пожал левым плечом, – Я не могу и не стану ничего обещать до тех пор, пока не услышу причину вашего неожиданно проснувшегося интереса ко мне. За прошедшие годы я хорошо усвоил главное – мои родственники вспоминают обо мне лишь тогда, когда могут использовать меня в своих целях. Повторюсь. Я слушаю вас.

Татьяна зашла на кухню следом за братом и, не решаясь приближаться к нему, остановилась в дверях.

– Я... даже не знала, что ты существуешь в этом мире, – она неловко улыбнулась. Отец велел им вести себя культурно, недвусмысленно дал понять, что хотел бы примирения детей, да и сама девушка не была против такого расклада – в конце концов, с родственниками ей действительно хотелось ладить. Хотя бы из чисто эгоистических побуждений – кто знает, когда они могут пригодиться?

Андре неопределенно хмыкнул и, отвернувшись, принялся, сопя от натуги, пересыпать сахар из большого пакета в сахарницу.

– Может, я пока достану чашки? – Татьяна неуверенно шагнула вперед. Как наладить контакт с дующимся за что-то на нее братом, она представляла слабо.

Молодой человек дернул подбородком в сторону шкафчика и, наконец, снизошел до ответа.

– Доставай.

Собеседница его негромко вздохнула и, начиная сознавать напрасность попыток пробить лбом чугунную плиту, бетонную стену, которой старательно отгораживался от нее Андре, направилась добывать чашки из шкафа.

Они были довольно красивыми, изящными, явно сделанными под старину. К каждой чашечке предлагалось в комплекте столь же изысканное блюдечко. Всего их было пять.

– Сколько нас?... – Татьяна неуверенно оглянулась и принялась считать по пальцам, – Ты, я, Эрик, Винс... Вместе с Альбертом нас шестеро, а здесь всего пять чашек.

– У папы своя, – недовольно буркнул Андре и, завершив борьбу с сахаром, отставил пакет в сторону, – Татьяна, что ты, по-твоему, сейчас делаешь?

Девушка пожалала плечами.

– Достану чашки, чтобы помочь тебе приготовить чай, – покосилась на брата и обреченно вздохнула, – Хорошо, еще я пытаюсь понять, за что ты злишься лично на меня.

– Действительно, за что бы мне на тебя злиться! – парень передернул плечами и, добыв из другого шкафчика упаковку чая, принялся, было, раскладывать по наконец-то добытым

чашкам пакетики с заваркой... Но как-то быстро передумал и, буркнув что-то о том, что для гостей полагается нечто более приличное, полез за заварочным чайником.

– Ты, вообще говоря, первая считаешь меня своим врагом, – продолжил он, – Я видел, как изменилось твое лицо тогда, в лесу, в замке отца, когда я вышел и встал рядом с ним. Ты ненавидела меня в тот момент, ненавидела так же, как и его, а ведь я спас тебя! Тогда, в лесу...

– Небо и земля, Андре! – Татьяна, от негодования едва не выронив очередную чашку, резко повернулась к собеседнику, – С твоим воображением надо картины писать, а не выводы делать! Я, да и все мы, были поражены твоим присутствием, но никто – ни один из нас! – не испытывал ненависти! И сейчас мы ее не испытываем. Сейчас мы... И, кстати, насчет того, что ты спас меня, это еще тоже под большим сомнением, потому что после всего я полагаю, что тебя туда послал отец.

– Отец меня никуда не посылал, – парень, хмурясь, отвернулся, – Я просто... случайно проезжал, заметил...

Девушка подозрительно прищурилась, всматриваясь в его спину.

– Но ты ведь с самого начала знал, что я твоя сестра, не так ли?

– Ну и что? – Андре, не поворачиваясь, принялся засыпать заварку в маленький чайничек, – Я просто... я ловил по просьбе отца хранителя памяти, ты знаешь об этом, и случайно увидел...

– Когда я была в твоей повозке, Винсент уже успел там побывать, – Татьяна скрестила руки на груди и насмешливо улыбнулась, – Почему не сказать правду хотя бы сейчас?

Экс-капитан, не отвечая, взял чайник и принялся обстоятельно заливать заварку кипятком. Несколько долгих секунд он молчал, оттягивая миг признания, но затем, со вздохом вернув чайник на плиту, медленно выпрямился и обернулся.

– Хорошо. Отец послал меня к руинам замка, потому что знал – кто-то из нормондцев должен появиться неподалеку от него. Ты была не первой, Татьяна, первым был Винсент, которого я схватил. Не учел лишь, что он потеряет перстень... Ну, да неважно. Твоего появления не ожидал ни я, ни папа. С самого начала создания нового мира он говорил, что мир не идеален, поскольку тебя в нем нет, но он не мог позволить тебе быть там! Если бы ты стала такой, какой он всегда хотел видеть тебя – любящей, заботливой дочерью, быть может, тебе бы и было отведено там место, но, увы... Папа с горечью признавал, что таковой ты не станешь никогда, – Андре глубоко вздохнул и как-то ссутулился, – Правда, прошедшие годы сильно изменили его. После того, как он пожертвовал собою ради нерожденного внука... А я в тот миг едва с ума не сошел, я думал, что наблюдаю гибель собственного отца! Я думал, его больше нет, думал, твои дружки убили его... Шесть лет я верил в его смерть, – парень вскинул голову, глядя на собеседницу потемневшими не то от гнева, не то от застарелой боли глазами, – Шесть лет, Татьяна! Ты все это время знала, что он жив, но он был у вас в плену, а я оплакивал его! Когда он вдруг постучал ко мне в дверь... Честно, я едва не потерял сознание. Но он был так ослаблен, так изнурен, что я не мог позволить себе этого – он сам едва ли не валился с ног! Не веря себе, я подхватил его, провел в квартиру, помог прийти в себя, и он все мне рассказал... Сейчас он говорит, что сознает свою вину перед тобой. Говорит, что всю жизнь делал тебя разменной монетой в своих играх, и раскаивается в этом. Говорит, что единственное его желание – жить в целой, полной семье, что он даже с племянниками хотел бы вновь установить мир! Он поможет вам, сестренка, – молодой человек хмыкнул и, взяв заварочный чайник, принялся разливать по чашкам настоявшийся чай, – Поможет справиться даже с Чеславом, хотя, признаюсь, я бы не хотел тыкать палкой в эту спящую собаку... Если рыжий узнает, что отец оказал вам помощь, он может ополчиться против нас. Но, увы! Старик слишком долго был в плену, слишком много передумал за это время. Сознаюсь, я бы не хотел оказывать вам помощь, особенно после всего этого... Но, боюсь, он меня не станет слушать и мне придется смириться с тем, что мы все – одна семья. И ты, и мои кузены, и наш общий предок... И знаешь, Татьяна, я сделаю это!

Потому что я люблю своего отца и очень уважаю его решения. А теперь... – он глубоко вздохнул и, окинув взглядом наконец приготовленный к подаче на стол чай, покачал головой, – В знак примирения... Я раздам чай твоим друзьям. А ты отнеси его папе.

– Значит, предком моим является не только ла Бошер... – Альберт задумчиво потер подбородок и покосился на входящих в комнату Татьяну и Андре, – Но и Мактиере... Любопытно.

– Еще любопытнее то, что этот самый Мактиере жаждет твоей смерти, – Людовик насмешливо хмыкнул, принимая с подноса, поднесенного Андре, кружку с чаем, – Причем желает этого даже сильнее, чем мы! Хотя причин у него на порядок меньше.

– И этот человек говорил, что я постоянно пытаюсь его обидеть, – сын великого мага покачал головой и, негромко вздохнув, протянул поднос молчаливо улыбнувшемуся в ответ Эрику, – А сам только и делает, что обижает всех вокруг!

– Это кого, Мактиере, что ли? – Луи, глотнув чая, удивленно поднял взгляд от чашки, – Странно, не знал, что ты так о нем печешься. Так что нам делать-то? – взгляд его снова обратился к размышляющему о чем-то магу, – Мы тебе объяснили, что помочь нам еще и в твоих интересах, иначе эти маньяки-альтруисты еще и от тебя белый свет избавят. Что ты нам скажешь хорошего, дядя?

Альберт, благодарно улыбнувшись, принял из рук дочери чашку с чаем и, глядя на него, на секунду закусил губу. Пить напиток он пока не спешил, ожидая, когда тот остынет.

– Шесть лет... – наконец сорвался с его губ почти вздох, – Шесть долгих лет ни Чеслав, ни Анхель не давали о себе знать, ибо если бы дело обстояло иначе, вы бы непременно наведались ко мне в темницу... Что изменилось сейчас? – он поднял голову, окидывая собеседников долгим взглядом, – Эрик упомянул о каких-то газетах, что ты прочел в них, мой мальчик?

Эрик, уже тоже снабженный чашкой с горячим чаем, немного выступил вперед. Затем быстро оглядел всех своих спутников, ища в них поддержки, остановил взор на супруге, убедился, что с ней все в порядке и, мимолетно кивнув, вновь глянул на собеседника.

– Некоторое время назад... – негромко начал он, – В газетах стали появляться сообщения о жестоких и странных убийствах. Гибли молодые девушки, их находили растерзанными в их собственных квартирах... По всем признакам выходит, что они погибли от лап какого-то хищника, предположительно, волка. Двери в квартиры оставались распахнутыми, войти в них не составляло труда, девушек всегда находили в спальнях. Я считаю, что кроме Чеслава, это никто не мог бы совершить. Ричард полагает так же.

– Ричард... – Альберт задумчиво улыбнулся, – Мой старый, добрый друг... Признаюсь, я думал, что он придет с вами, и мне даже жаль, что я не встретил его. Пока... – улыбка его стала загадочной, – Мне есть, что сказать ему.

– Давайте не будем отвлекаться! – Людовик вскинул руку, привлекая к себе внимание и, пару раз сжав в кулаке уже добытый из кармана эспандер, нахмурился, пытаясь посерьезнеть, – Чеслав убивает людей. Чеслав появился на выставке Влада вместе со своим дружкой Анхелем Мактиере, но не попытался приблизиться ни к Ричарду, ни к Чарли. Мы не знаем, чего от него ждать и что думать, мы даже не понимаем, почему он вдруг зашевелился! Ну? Какие варианты ответа?

– Сколько было жертв? – маг, внимательно выслушавший излияния младшего из своих племянников, вновь обратил взгляд к старшему. Судя по всему, над вопросом он все-таки раздумывал, не взирая на то, что речь вел о другом, и какие-то выводы для себя уже сделал.

Луи, вопрос к которому обращен отнюдь не был, как-то сразу растерялся и поспешил все-таки ответить, не давая старшему брату раскрыть и рта.

– Не помню, их было что-то много... штук... несколько, но у меня вообще с устным счетом плоховато. Винс, я требую помощь хвостатых!

– Уймись, – хранитель памяти, бросив быстрый взгляд на шутника, пригрозил ему пальцем и сам обратил внимание на графа де Нормонд, – Эрик?

– Жертв было четверо, – блондин, наконец получивший возможность ответить, не замедлил ею воспользоваться, – Обстоятельства смерти всегда одни и те же.

Андре, присевший на край дивана рядом с отцом, уже успевший раздать всем желающим чай и теперь спокойно попивающий собственный, негромко хмыкнул, косясь на родителя.

– Шесть лет ожидания и четыре жертвы... что скажешь, папа?

Альберт закинул руку за голову, сверля невидящим взглядом потолок. По лицу его было видно, что мужчина просчитывает разнообразные варианты и, наконец, приходит к какому-то малоутешительному выводу.

– Скажу, что ты прав в своих мыслях, сын... – медленно молвил он наконец, – Судя по всему, она близится, и он решил совершить это именно тогда... И значит, он готов к риску, он просчитал все от и до!

– Ну, у него на это было время, – Андре слегка пожал плечами и равнодушно отхлебнул чай.

Слушатели их непонимающе переглянулись. Слова двух родственников, видимо, умеющих читать мысли друг друга, понимающих их с полуслова и с полувзгляда, для прочих представляли неоспоримую загадку, которую, разумеется, хотелось разрешить.

– О чем вы?.. – Эрик не выдержал первым и, задав вопрос, нахмурился, подозрительно переводя взгляд с одного из собеседников на другого.

– Кто близится, кто что решил совершить? – Луи, по примеру брата тоже решивший подать голос, завертел головой, в робкой надежде, что хоть кто-то из его друзей понял слова мага, по крайней мере, частично.

Но, увы, надежда эта была напрасной – ни Винсент, ни Татьяна, не говоря уже об Эрике, первым расписавшемся в своем незнании, загадок Альберта не понимали и пояснений жаждали столь же сильно, как и все прочие.

Маг медленно обвел их всех взглядом и, улыбнувшись мягкой улыбкой всезнающего человека, неожиданно сделал легкий приглашающий жест в сторону сына, видимо, предоставляя ему ответить на заданные вопросы.

Андре не стал возражать.

– Близится Ночь Большой луны, – коротко ответил он, не сводя взгляда с чая в своей чашке, – И если мы с папой правы, то Чеслав намерен провести в эту ночь ритуал, совершить обряд...

– Будет еще пять жертв, – Альберт, прерывая отпрыска, неожиданно сел на диване, спуская ноги на пол. Рука его, сжимающая кружку, при этом даже не дрогнула, ни капли напитка не пролилось ни на диван, ни на пол.

– То, что он хочет совершить, – продолжал мужчина, – Граничит с безумием, ибо это может полностью разрушить всю экосистему планеты, прервать естественный цикл и поставить под вопрос само существование человечества... Чеслав собирается вернуть в мир ворасов.

Ненадолго в комнате воцарилось молчание – неожиданные визитеры великого мага медленно переваривали только что сообщенную им новость.

– Но разве это возможно?.. – Татьяна, пришедшая в себя от изумления первой, настороженно вгляделась в отца, – Я не знаю, куда и как исчезли ворасы, но судя по всему, Анхель остался из них единственным, разве... не так?

– Так, – ответ последовал отнюдь не от Альберта, и даже не от его сына, а от хранителя памяти, – Мы все время свято были уверены, что кроме Мактиере сегодня ворасов нет. Но! Я еще не успел до конца перевести те записи, всю информацию, что Альберт собирал о ворасах, быть может, там...

– Ты абсолютно прав, друг мой, – маг устроился на диване поудобнее, закидывая ногу на ногу, – Если бы ты закончил перевод моих заметок, мои слова не были бы столь удивительны тебе. Но, коль скоро этого не случилось, поведаю обо всем сам... – он сложил пальцы домиком и, принимая на себя вид завязанного лектора, завел, – Итак, ворасы. На сегодняшний день, как вам известно, во всем мире сохранилось лишь одно существо, обладающее умением обращаться в паука. Это существо мы все знаем под именем Анхель, а кроме того, как мне поведал Венсен, знаем и что он принадлежит к роду Мактиере. Но, как сказал все тот же Венсен, Анхель некогда был обращен другим ворасом, что позволяет сделать вывод – ворасов в свое время было значительно больше, чем сейчас. Одно время этот народ процветал и множился, жил в согласии с людьми и иногда помогал им. Но в какой-то момент все изменилось – ворасы почувствовали в себе силу и возжелали подчинить человечество своей воле. Ничего удивительного, что люди не захотели покориться им, и тогда лучшие из лучших магов выступили против человеко-пауков, и одолели их, навеки обратив в членистоногих. Среди этих магов был и Рейнир, о чем ты, мой дорогой предок, вероятнее всего, не знал, ибо миссия эта держалась магами в тайне. Как бы там ни было, а ворасы стали пауками, обычными, ничем не примечательными созданиями, и таковыми и должны были остаться до скончания веков... Чеслав же хочет изменить это, – Альберт сдвинул брови и немного выпрямился; в голосе его зазвенела странная решимость, – Он хочет вернуть в мир ворасов, но времена изменились! Тех, обращенных, уже давно нет в живых, ибо ворасы не бессмертны, и проводя ритуал, он не вернет ворасов... Он обратит пауков в людей.

– Обычных пауков?.. – Людовик, впечатленный рассказом и даже не находящий в себе сил язвить, медленно повел головой из стороны в сторону, – То есть, на каждом квадратном метре, в лесах, полях... в каждом доме, в каждой квартире?..

– Да, – маг немного приподнял подбородок, – Да, мальчик мой, ты всегда был понятлив и догадлив. Этот ритуал... сложен, причем сложен невероятно, а кроме того – опасен для проводящего, но, судя по всему, Чеслава это не беспокоит. Впрочем, не только его... Для проведения ритуала ему необходима кровь девяти девушек, имевших близость с ворасом, быть может, оплодотворенных им, а значит, Анхель тоже принимает в этом участие. Было четыре жертвы, одна за другой после шести лет ожидания, а это может значить только одно. Ритуал возвращения ворасов можно осуществить лишь в одну-единственную ночь – Ночь Большой луны, ибо только тогда им хватит сил на это. Значит, ночь уже близка... И они хотят успеть до нее.

Альберт замолчал, и в комнате вновь повисла тишина. Никто из слушателей мага, включая и его собственного сына, не знал, что сказать, не мог представить, как реагировать на такие известия. Преступления Чеслава, и без того вселявшие ужас и неприязнь в их сердца, оказались куда как страшнее, имели под собою подоплеку еще более ужасную, угрожали жизни целого мира.

Пауки – часть мировой экосистемы. Если каждый из них станет человеком, если они исчезнут с лица земли... Быть может, поначалу человечество и не заметит этого. Но постепенно, постепенно экологическая катастрофа будет обретать все большие и больше масштабы, и кто знает, к чему придет в конце концов.

– Что нам делать?.. – Эрик, первым решивший подать голос, мягко сжал пальцы ошарашенно замершей рядом с ним супруги, пытаясь успокоить ее, – Его надо остановить, но как?.. Если он смог одолеть даже тебя...

– Будь добр не напоминать мне об этом, – маг быстро улыбнулся и, тотчас же забывая о глупых обидах, глубоко вздохнул, – Нам... Нам, Эрик, не вам, а всем *нам*, потому что это касается абсолютно всех, придется действовать сообща. Я чувствовал... я знал, что ваш приход принесет мне вести о чем-то важном, чем-то глобальном, но не мог предвидеть, что это будет, – он вновь оглядел всех присутствующих и, остановив взгляд на сыне, чуть развел руки в стороны, – Надо решать. Вы пришли ко мне, к нам за помощью и я могу оказать ее вам.

Но... существуют некоторые условия, без выполнения которых я не могу согласиться. Даже под угрозой гибели.

– Нет, ну как всегда! – Людовик, едва не отбросив чашку с чаем, со стуком поставил ее на пол возле стула, на котором гордо восседал все это время и, вскочив, всплеснул руками, – Дядя в своем репертуаре! Чеслав задумал тихий конец света, а он нам ставит условия! Вот никогда ведь просто так не поможет, а, ну никогда...

– Тихо, Луи, – Винсент, хмурясь, поднялся из большого кресла, где расположился сам и, шагнув ближе к дивану, немного склонил голову набок, – Выслушаем, потом будем возмущаться. Что у тебя за условия, потомок?

Мужчина, мягко усмехнувшись, немного откинулся на спинку дивана, располагаясь на нем удобнее.

– Условий всего два. Одно из них – это мое личное желание, а вот второе, увы, суровая необходимость, без которой я физически не сумею оказать вам помощь. С какого же мне начать?

– Предпочту услышать о необходимости, – Эрик, несколько помрачнев, встал так, чтобы заслонить Татьяну собой, – Если мы не сумеем исполнить ее, то о личном можно будет даже не вспоминать.

– Какой он мудрый, правда, капитан? – умилился Людовик, глядя на Андре, – Мой брат твоего папашу мигом на место поставит, пока я буду разбираться с тобой!

Парень медленно и глубоко вздохнул и, по примеру собеседника, поставив чашку на пол, сцепил руки в замок, глядя на него исподлобья.

– Тебя просили заткнуться... кузен, – бросил он, – Я присоединяюсь к этой просьбе. Говори, папа.

Альберт, наконец-то получивший возможность вставить хоть слово среди бесконечной трескотни своих собеседников и родственников, чуть улыбнулся, вновь приподнимая подбородок.

– Я слишком слаб, Эрик, – отвечал он, обращаясь исключительно к молодому графу, – Сейчас, в своем нынешнем состоянии я бы был скорее помехой, нежели помощью вам. Поэтому мне необходимо вернуться в замок, ибо только там я смогу вновь обрести былую силу.

Блондин нахмурился. Условие было справедливым, он не мог не признать этого, но как выполнить его, представлял себе слабо. Кроме того, подозревал, что выполнение может принести вред им самим.

Луи, видя, что брат колеблется, негодуяще упер руки в бока.

– Исключено! Тебе нечего делать в замке, там тебе никто не будет рад! Вообще, совсем, абсолютно никто, включая и... – он осекся, вспоминая, что о маленьком Анри лучше не говорить: реакция Альберта на это была неизвестна.

– Это *обязательное* условие, Луи, – мужчина медленно перевел взгляд на младшего из своих племянников, – Будучи слаб, я не смогу помочь, а оставаясь здесь, я буду слаб. Это замкнутый круг. Пока же вы размышляете, я возьму на себя смелость озвучить второе свое желание... – он выдержал театральную паузу, а затем, обращая взгляд на дочь, проговорил уже на порядок тише, – Я хочу обнять внука.

Татьяна ощутила, что сердце ее слабо, очень приятно кольнуло. На губах против воли появилась улыбка, она замотала головой, силясь скрыть ее, но...

– Значит, ты еще помнишь о нем? – говорить девушка пыталась как можно более сурово, но это получилось с трудом: мысль о том, что отец действительно хочет вернуться в семью, что он действительно любит никогда не виденного внука, грела ей душу. От Альберта это не укрылось.

– Я никогда не забывал о нем, – говорил он все так же тихо, проникновенно, давая понять, что слова его есть истина, и что он совершенно серьезен сейчас, – Все время там, внизу, пом-

нил, что где-то наверху сейчас, должно быть, бегают мой маленький внук... – улыбка, озарившая его лицо, отдавала некоторой мечтательностью, – Скажи мне... Скажи, Татьяна, какое имя ты дала своему сыну?

Эрик кашлянул и, как бы напоминая, что у мальчика, помимо матери, есть еще и отец, немного расправил плечи, отвечая сам.

– Анри.

– Анри Людовик тогда уж! – мигом включился молодой маг, безумно гордящийся тем, что племянник носит его имя и никогда не упускающий случая напомнить об этом всем окружающим, – В честь нашего отца, и в честь меня, дядя, вот так вот!

Старший маг улыбнулся шире. Имя ему понравилось.

– Это хорошее имя, – он немного склонил голову, и внезапно, сделав над собою видимое усилие, поднялся на ноги, – В таком случае, мое желание обнять его становится лишь сильнее. Со своим братом Анри я, увы, так и не смог наладить отношения, но хотел бы исправить это с внуком, носящим его имя. Итак... что вы решили?

Винсент, как человек, в беседе участия не принимавший, все это время старательно размышлявший над условиями, выставленными магом, вскинул руку, привлекая к себе внимание. Будучи самым старшим среди присутствующих, хранитель памяти имел право говорить за всех них.

– Я полагаю, мы позволим тебе вернуться в замок, правнук, – говорил он спокойно, без насмешки, очень серьезно и уверенно, – Но, когда победа над Чеславом будет одержана, когда мы будем уверены, что угрозы от него более нет, ты должен будешь уйти. Согласен?

Альберт молча склонил голову.

– Ну, и конечно, шаг в сторону – значит расстрел! – жизнерадостно подхватил Людовик, – Ох, представляю, как сейчас Роман обрадуется-я... Ладно, к чему уж тянуть. Андре, где у вас тут можно заказать грузовое такси для перевозок большого количества народа?

Такси заказывать не пришлось. К вящему изумлению и, прямо скажем, – нескрываемой радости неожиданных визитеров, у хозяина квартиры в собственности оказалась еще и хорошая, мощная машина, где свободно могло разместиться и десять человек.

Коль скоро путников было всего шестеро, для них устроиться в автомобиле с удобствами труда не составило тем более.

Альберт, который шел, опираясь на руку сына с одной стороны и поддерживаемый почтительным к старшим Эриком с другой, был усажен на широкое заднее сидение, поскольку вперед ему не дал сесть подозрительный Людовик. Ввиду того, что вел автомобиль Андре, парень небезосновательно полагал, что отец с сыном, спевшись, могут завезти их неизвестно куда. Ну, а в случае, когда Альберт, сидящий позади, выступал в некотором роде в качестве заложника, путь мог завершиться вполне успешно.

Маг, надо заметить, возражать не стал. Ему, судя по всему, вообще было безразлично, где именно сидеть, хотелось как можно скорее добраться до места назначения и, говоря начистоту, желание это было вполне понятно и объяснимо, тогда как подозрения Луи оснований были лишены начисто – в конечном итоге, именно попасть в замок Альберт всегда стремился больше всего.

Возражал Андре, очень обеспокоенный тем, чтобы родителя его не обидели ненароком или же специально. Впрочем, тот факт, что рядом с последним села дочь, несколько успокоил его.

Первые несколько минут пути прошли в молчании, затем Альберт, видимо, стремящийся наладить отношения с родственниками уже сейчас, всеми силами старающийся продемонстрировать свои добрые намерения, подал голос.

– Значит, за прошедшие годы вы наладили дорогу к замку?

– Да, – Эрик легко пожал плечами, – Мы решили, что довольно жить на отшибе и следует возобновить транспортное сообщение с большим миром.

– Разумно, – отметил маг, но тотчас же добавил, – Разумно и рискованно. Прежде замок был защищен в значительно большей степени.

Людовик, включаясь в разговор, насмешливо хмыкнул.

– Чес, в отличие от тебя, не приходит к дверям Нормонда. А если бы захотел прийти, боюсь, дорогой бы не стал пользоваться, наплевав на все наши труды и старания.

Андре, прислушивающийся к беседе, честно старающийся сохранять военный нейтралитет, но не могущий оставить собственных беспокойств и сомнений, поморщился и устало вздохнул, сворачивая на более оживленную трассу.

– Я вот все-таки не считаю разумным помогать вам с Чеславом, – мрачновато проговорил он, внимательно следя за дорогой, – Конечно, его планы довольно грандиозны, но... Если он узнает, что мы вмешиваемся, может ополчиться и на нас. А папа все-таки слаб, и я не уверен...

– В Нормонде мои силы восстановятся быстро, Андре, – маг улыбнулся, – Вспомни о силе древних камней, я сумею вновь впитать ее. Кроме того, не забывай и о собственной сути...

– Да, точно, ведь ты же ведьмак! – Татьяна, до сей поры просто молча внимавшая беседе, даже немного подалась вперед, – И я совсем забыла, что хотела спросить тебя еще тогда, в том мире... Просто времени не нашлось. Можно спрошу сейчас? – взгляд ее при этих словах почему-то обратился к отцу, и тот, чуть усмехнувшись, сделал приглашающий жест в сторону водителя. Девушка медленно кивнула и, собираясь с мыслями, глубоко вздохнула, пытаясь поточнее сформулировать вопрос.

– В общем... там, когда па... когда отец отправлял тебя сражаться с Чарли, он дал тебе шпагу. А ты сказал, что шпагу в руках не держал века с девятнадцатого, так что я подумала... Ты, видимо, тоже долгожитель, да?

– Так она что, не в курсе? – ведьмак удивленно оглянулся через плечо и, тотчас же вернув внимание на дорогу, поспешно крутанул руль, избегая лобового столкновения, – А я думал, они знают...

– Знаем что? – теперь уже и Людовик, видимо, заинтригованный новой тайной сверх всякой меры, насторожился, подозрительно вглядываясь в экс-капитана. Винсент, в беседе участия не принимающий, да и вообще, похоже, больше поглощенный собственными мыслями, уловив в голосе юного мага нотки затаенной враждебности, негромко вздохнул. Судя по всему, на то, чтобы между ними и их неожиданными помощниками установился настоящий, а не поддельный, мир, требовалось немалое количество времени.

Альберт задумчиво улыбнулся и, выдерживая паузу, перевел взгляд за окно. Несколько секунд он безмолвно созерцал проносящиеся мимо дома, редкие деревья, яркие вывески... А затем вдруг кивнул, словно решаясь на какое-то признание.

– Что ж, все вы здесь люди взрослые, не думаю, что есть смысл скрывать некоторые... ммм... аспекты рождения Андре. Я не Дон-Жуан, и хвастать своими подвигами не намерен, однако, кажется, ни для кого здесь не тайна, что в свое время я состоял в довольно близких отношениях с Мари – горничной Нормонда^{6*}. Мой брат... Став старше, он, буду справедлив, обрел некоторую долю терпимости, порою нам даже удавалось побеседовать спокойно, и в один из таких разговоров он выразил искреннее изумление моей связью с ней. Я был молод и наивен, думал, что связь эту умело скрываю, поэтому был искренне поражен, что Анри знал о ней. И, тем не менее, не взирая на наивность, мне достало ума скрыть истинную причину моего интереса... – маг примолк, окидывая внимательным взглядом сидящих рядом с ним молодых людей, и хранителя памяти, обернувшегося, чтобы посмотреть на него, – Мари была ведьмой.

^{6*} «Проклятый граф. Том I. Таинственный замок»

Потомственной, но сама колдовать не умела, никогда не интересуясь этим искусством. Мои способности внушали ей восхищение, она восторгалась моей силой, восторгалась мной, и мне был приятен этот восторг... В моем отношении к ней было нечто эгоистическое, не стану скрывать. Но, как бы там ни было... Вы, должно быть, задаетесь вопросом – причем здесь Мари, коль скоро речь шла об Андре? А может быть, уже догадались... Незадолго до трагедии, свершившейся в Нормонде, Мари произвела на свет дитя, мальчика, имя которому дал я. Сын был настолько похож на меня, что сомнений в отцовстве я не испытал ни на миг. Когда все случилось... Мальчика я забрал с собой, воспитывал его по мере сил, нанимал нянек, гувернанток – не взирая ни на что, средства у меня имелись, все-таки я был официально принят в семью де Нормонд и являлся одним из наследников своего отца. Андре рос, учился всему, что должен знать настоящий дворянин и, кроме этого, обучался магии. Станным образом способностей матери, как и моих, он не унаследовал, однако, при достаточном усердии, каковое у него всегда было в избытке, и с некоторыми условиями все-таки сумел обрести определенную силу.

– Ничего не понимаю, – Татьяна потрясла головой, искренне пытаюсь собрать мысли в кучку, – Вернее, понимаю, но не все... Я думала, ведьмак это... ну, как в записке было – «маг, но слаб».

– Вот спасибо тебе, дорогая сестренка! – горячо обсуждаемый ведьмак, честно вытерпевший рассказ о своем прошлом из уст родителя, наконец, не выдержал, – Ведьмак не так уж слаб, к твоему сведению, и во многом мои силы равны силам младшего из моих кузенов...

Луи насмешливо хмыкнул, однако, наткнувшись на предупреждающий взгляд старшего брата, счел за лучшее смолчать. Сам он Андре равным себе по силе не считал.

– Единственное наше различие в том, что он может использовать магию всегда, без перерыва и «перезарядки», – продолжал, тем временем, экс-капитан, – А мне приходится периодически... поддерживать слабеющие силы.

– Существуют определенные составы, зелья, как сказал бы человек темный, при помощи которых ведьмак может получить на время те или иные способности, – Альберт, откинувшись на спинку сидения, устало вздохнул, – От рождения, от природы Андре наделен даром безошибочно выискивать необходимые компоненты, и уверенно составлять из них необходимые снадобья – в этом его сила. Выпив же такое зелье, он обретает силу большую.

– А я уже, было, вообразила, что и мой брат присутствовал на том балу... – Татьяна, не очень внимательно слушающая объяснения отца, больше размышляющая о своем, покрутила головой, – Хотела даже ужаснуться – все-таки тогда там присутствовало на редкость много знакомых людей!

Андре, сворачивая уже на дорогу, ведущую куда-то за город, более зеленую, более неровную и даже немного лесистую, негромко хохотнул.

– Да, сестренка, кажется, мысли твои заняты чем-то другим. Мы тут распинаемся, а...

А коли на уме царит смятенье

И мыслей там одно столпотворенье,

Понять вам затруднительно, что я

Пытаюсь донести до вас, друзья.

Людовик, с самого начала общения с этим парнем в нетерпении ожидавший, когда же тот проявит свой поэтический дар, в восторге хлопнул в ладоши.

– Смотрите-ка, рифмы в дело пошли! Кажется, наш капитан вновь пришел в благодушное расположение духа, раз опять начал слагать свои дурацкие стишки! Кстати, капитан, чего это твой корабль так по кочкам скачет? Ты бы хоть, я не знаю, скорость сбросил, я уже себе всю макушку об потолок отбил!

Винсент, упрямо хранящий молчание на протяжении всего этого времени, наконец, не выдержал.

– Луи, угомонись! Как по мне, так скорость нормальная. Скакать – так под всеми парусами, а ты не прыгай на сидении, тогда и макушку не будешь отбивать!

Андре, совершенно довольный неожиданной защитой, ухмыльнулся себе под нос.

– Да ладно, – он чуть пожал плечом и, резко вывернув руль, заложил такой вираж, что молодого мага буквально вжало в дверцу, возле которой он сидел, – Жаль, конечно, что это не «Соарта», маневренность у сухопутного судна ниже... Но до замка я вас доставлю, даже не взирая на насмешки моего дорогого кузена. А вот по приезде... – ухмылка его стала мрачной, – Вызову его к чертовой матери на дуэль.

– За меня вступится Роман, – мгновенно отреагировал Луи, – А если будешь меня стращать, я позову Чарли.

Ответа на сей раз не последовало – последняя угроза на ведьмака и в самом деле возымела действие.

Роман, сидящий на полу по-турецки, немного подался вперед, изучающе глядя на шахматную доску перед собой. Затем протянул руку и, сжав пальцами фигурку коня, ненадолго задумался, прикидывая наиболее точный ход, чтобы нанести поражение противнику.

Анри, сидящий напротив дяди, тоже по-турецки и тоже на полу, с интересом прищурился, напрягаясь в ожидании решения противника.

Фигурка с тихим стуком опустилась на доску. Роман довольно улыбнулся и, картинно взмахнув рукой, сделал вид, что целится в племянника двумя пальцами.

– Гарде твоему ферзю, малыш! Скоро я разнесу твою оборону в щепки!

– Это мы еще посмотрим! – задиристо отозвался мальчик, сам немного склоняясь над доской. Шахматами он, с подачи, как это ни удивительно, Ричарда, не бывшего большим любителем этой игры, увлекался уже года два как и, к изумлению, пожалуй, всех обитателей замка, нашел себе постоянного и воодушевленного противника в лице дяди Романа.

Шахматные партии нередко затягивались, иногда даже за полночь, что безмерно сердило как Татьяну, так и Эрика, заботящихся о соблюдении режима у сына, но ужасно радовало самого Анри.

Сейчас же, в ожидании возвращения «карательного отряда» как выразился все тот же неугомонный виконт, они вновь решили заняться любимой забавой, и уже несколько часов как самозабвенно резались в «эшек», как называл некогда эту игру Чеслав^{7*}.

Звук открывшейся двери со стороны холла заставил обоих игроков отвлечься от доски и, переглянувшись, обратить взгляды туда. Роман прищурил один глаз, внимательно прислушиваясь и, наконец, удовлетворенно кивнул.

– Старшие вернулись. Судя по веселым голосам и бодрым шагам – с хорошими новостями.

– Я так и не понял, зачем они уезжали, – мальчик чуть вздохнул и, пожав плечами, легко вскочил на ноги, – Мне же можно их встретить, да?

– Можно подумать, Анри, тебе здесь лишний шаг сделать запрещают! – Роман фыркнул, сам поднимаясь на ноги, – Конечно, можно, родители твои, думаю, лишь рады будут. Пошли.

Вперед он направился все-таки первым. Мыслей о том, что в холле может поджидать неприятный сюрприз, виконт, конечно, даже не допускал, однако, по уже приобретенной привычке защищать племянника, предпочел не изменить себе и на сей раз.

Не удивительно, что в правоте своей он убедился, лишь выйдя в холл.

Улыбка, расцветшая на лице виконта при виде вошедшего первым младшего брата, как-то сразу погасла; лицо помрачнело и ожесточилось. Он остановился, не покидая пространство

^{7*} «Проклятый граф. Том III. Тайна баронета»

за балюстрадами, не давая пройти вперед племяннику и вежливо изогнул бровь, окидывая насмешливым взглядом медленно входящего в холл Альберта.

Маг шел, поддерживаемый с одной стороны старшим племянником, с другой – сыном, рядом с ним спокойно вышагивали Винсент и Татьяна, и Роман, относящийся к неожиданному визитеру с самой горячей антипатией, совершенно не понимал, что происходит.

Взгляд его упал на Андре, и виконт, выражая высшую степень недоумения, поднял и вторую бровь.

– А этот что здесь делает? – голос его звучал на редкость мрачно: ощущалось, что шутить сейчас парень не намерен, – Я еще могу понять присутствие дяди, которого вы вежливо сопровождаете назад, в подвал, но этот... довесок...

– Попридержи-ка язык, кузен, пока я не укоротил тебе его, – Андре, вмиг ошестинившись, чуть сильнее сжал локоть отца, расправляя плечи, – Никто и никого не собирается отправлять в подвал, мы здесь гости, ваши чертовы помощники, и если ты, де Нормонд...

– Андре, – Альберт послал сыну быстрый предупреждающий взгляд, – Не стоит раздувать конфликт на ровном месте.

– Конфликт?... – экс-капитан, задохнувшись от возмущения, выпустил локоть отца и негодуя взмахнул руками, – Я?? Да это...

– Оба успокойтесь! – Татьяна, на правах человека, имеющего родственную связь с обоими оппонентами, решительно шагнула вперед, вставая между ними, – Андре, прояви хоть каплю благоразумия. Роман, пленников здесь нет, Аль... – она быстро оглянулась на родителя и исправилась, – Мой отец и мой брат здесь находятся для того, чтобы помочь нам с Чеславом. И ситуация действительно серьезна, мы... – взгляд ее упал за спину виконта и, обнаружив там с любопытством прислушивающегося сына, девушка устало опустила плечи, – Мы расскажем тебе обо всем чуть позже.

Анри, мгновенно уловив в словах матери намек на то, что ему слушать взрослые разговоры пока рано, не преминул, ужом выскользнув из-за спины дяди, выразить свое возмущение.

– Мама, не надо меня все время считать маленьким! Я, может, не могу помочь, но могу послушать... – взгляд мальчика скользнул чуть дальше, и он осекся.

Альберт, глядящий на него с широкой, радостной улыбкой, с просветлевшим лицом и сияющими глазами, осторожно высвободился из хватки несколько напрягшегося Эрика и неуверенно шагнул вперед. Говорил ли кто-нибудь что-то, или же нет, его в эти секунды не волновало совершенно: все внимание великого мага было приковано к внуку.

– Анри?... – спросил он, и в голосе его прозвучали нотки некоторой робости, приведшие в изумление даже Романа.

Мальчик же, растерявшийся еще больше, сам осторожно подался вперед, с жадностью изучая лицо никогда доселе не виденного им, но почему-то бесконечно знакомого и родного человека. Несколько секунд он молчал, переводя взгляд с него на собственную мать, на отца, пытаясь прочесть ответ на их настороженных, обеспокоенных лицах, и не находя его, а затем вдруг смущенно, почти виновато улыбнулся.

– Дедушка?..

В холле повисло молчание. Потекли долгие секунды, слагаясь в бесконечные минуты; никто из присутствующих не находился, что сказать, никто не мог придумать ни единого слова.

Мальчик во все глаза смотрел на никогда доселе не виденного дедушку, такого молодого, такого сильного и, одновременно, – совершенно разбитого, ослабленного, практически беззащитного; Альберт ошарашено созерцал внука. Ни он, ни кто-либо другой из присутствующих и представить себе не мог, что Анри вдруг узнает его, что он поймет, с кем говорит и на кого смотрит, был готов к долгим объяснениям, и теперь не знал, как реагировать.

Татьяна с Эриком, замершие одна между отцом и сыном, другой рядом с дядей, медленно переглянулись, затем, ища хоть какой-то помощи, надеясь получить хотя бы некоторые ответы,

перевели взгляды на Винсента. Тот, растерянный ничуть не меньше прочих, слегка пожал плечами и, хмурясь, пристальнее взгляделся в мальчика, затем переводя исполненный вполне объяснимого подозрения взгляд на Альберта.

Роман, видя живой интерес племянника к заявившемуся к их порогу человеку, решительно шагнул вперед и, не желая пускать мальчика дальше, положил ему на плечо руку. Людовик, переглянувшись с Андре, негромко вздохнул и, выудив из кармана эспандер, принялся забавляться с ним, дожидаясь окончания немой сцены.

– Как ты узнал? – вопрос, беспокоящий всех здесь собравшихся, задан был, как ни удивительно, самим Альбертом, удивленным не менее прочих.

Анри, как-то сразу смутившись, виновато потупился, словно готовясь сознаться в каком-то прегрешении.

– Ты мне снился...

Немая сцена продолжилась; никто ничего не понимал и все вновь обменивались растерянными взглядами. Альберт, немного посерьезнев, медленно шагнул вперед и, аккуратно обойдя дочь, присел на корточки неподалеку от внука, не приближаясь к нему. Сидеть ему было трудно, однако, хотелось повнимательнее изучить лицо мальчика.

– Что тебе снилось, малыш?

Анри смутился еще больше. О своих снах он никогда не рассказывал, предпочитал все хранить в тайне, подозревая, что родители могут не одобрить его странных сновидений, и сейчас, вынужденный сознаваться в прегрешениях, чувствовал себя неудобно.

– Вот это, – он чуть развел руки в стороны, – Как мы здороваемся, и я сразу знаю, что ты – мой дедушка. Это же ведь правда, да?

– Да, – маг быстро улыбнулся и, вновь выпрямившись – в вертикальном положении он чувствовал себя все-таки несколько увереннее, оглянулся через плечо на дочь, – Сейчас... мне кажется, Роман не слишком хочет, чтобы было выполнено одно из моих условий, – он вновь обратил взгляд вперед, теперь уже созерцая племянника, – Как, впрочем, и второе.

– Я же говорил, что он сильно обрадуется, – Луи, радуясь возможности нарушить молчание, весело подбросил эспандер, покрутил его на пальце, поймав, и легкой поступью направился к брату, – Но ты не волнуйся, дядя, мы умеем с ним договариваться! Вот увидишь – не пройдет и дня, как он будет радостно болтать с тобой, рассказывая о своей непростой жизни! Правда, Роман? – молодой маг легко хлопнул брата по плечу, жизнерадостно ему улыбаясь. Виконт медленно перевел на него взгляд.

– Черта с два! – он дернул плечом, сбрасывая руку брата и, хмурясь, опять обратил взор на дядю, – Я не понимаю, за каким дьяволом вы приволокли его в замок, если не намерены снова отправить в подвал, я не понимаю, зачем здесь его сынок, и я... Анри, ступай в гостиную, – он немного сжал плечо мальчика, пытаясь оттащить его назад, – Здесь сейчас состоится, я чувствую, взрослый мордобой, я хочу сказать, – разговор, в котором детям участвовать не рекомендуется.

– Он состоится позже, – Татьяна, хмурясь, решительно приблизилась к негодующему юноше и, уверенно высвободив сына из его хватки, сама сжала плечи последнего, – Ценю твою заботу, Роман, но Анри все-таки мой, наш с Эриком сын, и лично я не считаю зазорным ему поговорить со своим дедом. Или обнять его.

– Обнять?! – Роман, от негодования на несколько секунд просто остолбеневший, гневно выдохнул, упирая руку в бок, – Я все понял! Вам там сеанс массового гипноза провели, да? Вы теперь дружно сбрендили и защищаете нашего негодя-дядюшку, который кое-кому еще и потомок! – взгляд его обратился к Винсенту, – Эй, хвостатый предок всея семейства, на тебя что, тоже гипноз навели? Что стоишь, как истукан, даже мое возмущение не поддерживаешь!

– Не вижу в этом смысла, – хранитель памяти, негромко хмыкнув, решительно обошел сгрудившихся перед ним людей и, миновав даже Романа, прислонился к балюстрадам, скре-

щивая руки на груди, – Ты бы сначала выяснил, что да как, а уж потом шуметь начинал. Альберт слаб, настолько слаб, что даже ходить сам почти не может, сил на гипноз у него точно не хватит, особенно на такой сильный, чтобы мог подействовать на меня. А ситуация, угрожающая нам, дело, задуманное всем известным и недавно виденным Ричардом рыжим негодьям настолько серьезна, что нам пришлось пойти на некоторые уступки, чтобы Альберт согласился помочь нам. Сами же мы, боюсь, не сумеем справиться ни с Чеславом, ни с призванными им ворасами...

– Ворасами? – Анри, внезапно оживившись, завертелся в руках матери, с интересом выглядывая из-за нее и взирая на хранителя памяти, – Это же те, про которых я читал, да? А что, разве скоро будет Ночь Большой луны?

В холле вновь воцарилось молчание. Знания мальчика, внезапно оказавшиеся столь глубокими, изумляли всех, начиная с его родной матери, даже не подозревавший, что в магии, и существах, созданных ею, сын смыслит уже так много, и что отвечать на его заявление вновь никто не знал.

Первым нашелся, к удивлению многих, все тот же Альберт.

Когда громкий, жизнерадостный хохот его разорвал воцарившуюся тишину, девушка от неожиданности даже вздрогнула и, хмурясь, быстро переглянулась с мужем.

Роман недовольно всплеснул руками.

– Вот, а еще говорите, что он обессилен! Да он точно так же хохотал, когда возле замка стоял, и тогда вид у него был вполне цветущий, между прочим!

Альберт, сиюсь прекратить смеяться, слабо махнул в сторону племянника рукой. А затем вдруг подался вперед и, сделав несколько относительно шатких шагов, схватил внука на руки, поднимая его вверх и почти с восторгом рассматривая юное изумленное личико.

– Вот что значит – внук мастера! – в голосе мага зазвучала нескрываемая гордость, – Откуда ты все это знаешь, малыш? Мама твоя по дороге призналась, что магии тебя она обучать не разрешает.

– Я просто читал у Винса бумаги... – Анри, на самом деле испытывающий бешеный восторг от пребывания на руках у деда, обеспокоенно покосился на явно взволнованную мать, а заодно и на негодующего дядю, – Там было про ритуал, и про Ночь...

– Вот дает, я до этого еще сам толком не добрал... Погоди-ка, – хранитель памяти, внезапно сопоставив факты, даже отстранился от балюстрад, устремляя на мальчика совершенно потрясенный взгляд, – Но я даже не перевел это! Не расшифровал...

Мальчик, польщенный таким искренним признанием его заслуг, немного приосанился.

– Там рядом был словарь, и было совсем не трудно понять. Дедушка... – он устремил взгляд к сияющему от счастья мужчине, держащему его на руках, – А мне можно тебя обнять?

Роман закатил глаза и, признавая собственное поражение, демонстративно повернулся спиной к происходящему, не желая смотреть на это единение.

Татьяна, чувствуя, как на губах сама собою расплывается улыбка, перевела взгляд на несколько растерянного, но тоже улыбающегося мужа и, глянув на отца, быстро кивнула, давая понять, какой ответ в данной ситуации является единственно верным.

Альберт, просяв еще больше, сам кивнул, слегка прижимая паренька к себе.

– Конечно, можно, Анри, конечно, мой мальчик, – негромко вымолвил он. Мальчик, совершенно довольный этим, подался вперед и, обвив руками шею мужчины, прижался к нему, наслаждаясь первыми в жизни объятиями с родным дедом.

Маг закрыл глаза. В эти секунды, в эти мгновения, сжимая в объятиях худенькое, маленькое тело внука, чувствуя биение его сердечка, он вдруг с потрясающей остротой понял, что никогда больше, никогда в своей длинной, бесконечной жизни, не пойдет против родной семьи.

Роман сидел за большим столом в гостиной, опустив голову и мрачно созерцал собственные, сцепленные в замок, руки. Услышав легкие шаги, возвещающие о приближении единственного существа женского пола, обитающего в стенах замка, он не прореагировал и даже как будто еще больше помрачнел.

Татьяна, остановившись рядом с юношей, негромко вздохнула и, поколебавшись мгновение, осторожно коснулась ладонью его плеча.

– Ты со вчерашнего дня как в воду опущенный. Неужели так сильно ненавидишь его, что не можешь переступить через себя даже ради спасения мира?

– Я не верю в его бескорыстное желание оказать помощь миру, – буркнул парень и, хмурясь, чуть дернул плечом, пытаясь сбросить руку девушки, – Я вообще ему не доверяю, как не доверяю и его сыночку. Я скорее готов поверить в то, что он все-таки загипнотизировал вас, и поэтому...

– Он не гипнотизировал нас, – девушка поморщилась и, отстранившись от собеседника, обошла стол, усаживаясь напротив, – Уж поверь, я-то знаю, каково это, когда он влияет на сознание. Даже будучи в нормальном состоянии, он не был способен делать это незаметно, а сейчас, когда так ослаблен... – она махнула рукой, – Роман, ты же видел, как он общается с Анри. Отец ведет себя искренне, я не сомневаюсь в этом, да и Анри относится к нему хорошо! А его он загипнотизировать точно не мог.

– А сон навеять? – виконт поднял, наконец, голову, одаряя собеседницу на редкость упрямым взглядом, – От Альберта можно ждать чего угодно, да и искренним прикидываться он умеет!

– Но Альберт не ворас, а насколько я помню, только они на такое способны, – Татьяна нахмурилась и покачала головой, – Да что с тобой такое? Даже Ричард согласился потерпеть его какое-то время, ради победы над Чеславом, а ты не можешь справиться с собой!

Ненадолго повисло молчание. Отвечать Роман не спешил, по-видимому, переваривая слова собеседницы и стараясь выдумать ответ наиболее острый и однозначный, но почему-то не находя в себе сил сделать это. Негодование всегда мешало виконту остричь и, надо признать, его это всегда удручало.

– Ричард с ним не виделся, – наконец негромко буркнул он, – Ни с ним, ни с Андре. Так что сегодня за завтраком должна будет состояться эпохальная встреча... Одно дело – обещать потерпеть на словах, и совсем другое – опять увидеть эту наглую физиономию! – он гневно выдохнул и неожиданно успокоился, – Но дядя изменился, я не могу оспаривать это. В нем нет больше той дикости, нет больше упрямства, с каким он всегда противостоял нам... Если бы я не знал его так хорошо, я бы и в самом деле поверил, что он хочет вернуть себе место члена нашей семьи! – Роман вздохнул и слегка помотал головой, – Анри рядом с ним счастлив... Я даже и представить себе не мог, что мой племянник будет так рад увидеть деда. Впрочем, малыш никогда и не знал его, как врага... А с тем, что Альберт рад видеть его, я не могу спорить, как бы ни хотел.

– Рад, что ты все-таки склоняешься к благоразумным выводам, – знакомый голос, послышавшийся откуда-то справа, заставил обоих собеседников обратить взгляды туда. Молодой граф, ненадолго задержавшийся по пробуждении в своей комнате, и поэтому явившийся в гостиную позже супруги, быстро улыбнулся брату и, чинно прошествовав на свое место (ходил Эрик как истый дворянин, уверенный в том, что марку следует держать всегда) наконец, уселся на него, окидывая долгим взглядом собеседников.

– И я повторюсь, Роман, – заговорил он вновь, словно бы продолжая какой-то разговор, – Сейчас Альберт на нашей стороне, хотя бы потому, что намерения Чеслава угрожают и ему самому, и его сыну. Поэтому и нам следует проявить терпимость и благоразумие, не стоит демонстрировать ему свою неприязнь и вновь будить вражду в его сердце. Дядя... действительно хочет вновь обрести семью. Ты видел, как он был счастлив, обнимая Анри? Он любит

внука, любит так сильно, что никогда не причинит ему ни малейшего вреда. И я невольно вспоминаю предсказание Альжбеты ла Бошер... – он потер подбородок, хмурия брови, – Не могу ручаться за точность, но, кажется, она говорила что-то о том, что Анри поможет примириться с врагом?..

– Столь точных предсказаний она не делала, – из-за двери за спиной виконта показался еще один член семьи, некогда принимавший участие в событиях, о которых сейчас вспомнил Эрик и, подойдя к столу, спокойно занял свое место по левую руку от графа. Справа от него, по своему обычаю, сидела Татьяна.

Роман, которому в компании друзей, непрестанно убеждающих его в добрых намерениях старого врага, было несколько легче справиться с собой, фыркнул и, откинувшись на спинку стула, принял позу несколько более расслабленную, упираясь, по привычке, ботинком в столешницу.

– Слушайте кота – у него память хорошая! – провозгласил он на манер герольда, – Слова своей правнучки он на зубок знает, хотя, по-моему, когда она это говорила, его даже рядом не было, – виконт окинул хладнокровно внимающего ему Винсента задумчивым взглядом и елеинным голосом прибавил, – Он мирно общался с господином маркизом Мактиере...

Ответить ему никто не успел.

Никто из присутствующих не сделал ни единого движения, не произнес ни единого слова, но столешница вдруг в одно мгновение оказалась уставлена изящными чашечками, заполненными у каждого своим, предпочитаем именно им, напитком, а также небольшими блюдечками с булочками, круассанами и блинчиками. Блюдечко так же появилось перед каждым свое, каждому из присутствующих членов большой семьи, равно как и отсутствующим покамест за столом, предлагался свой завтрак, отличный от прочих.

Эрик, улыбнувшись, взял появившийся перед ним высокий стакан с апельсиновым соком и, отпив немного, одобрительно прищелкнул языком. Сок ему нравился.

– Сегодня, как я понимаю, за пропитание отвечаешь не ты? – Татьяна, чуть улыбнувшись, быстро глянула на Романа, – Будь это ты, Эрик, выпив соку, сегодня отравился бы.

– Я бы скорее подсунил отраву дяде, а не родному брату, – недовольно отозвался уличенный в безделье виконт, – Но ты угадала – сегодня в меню не я. Сегодня его очередь.

Из-за двери, ведущей к комнатам хозяев замка, послышались веселые молодые голоса, звук шагов и знакомый смех.

– Да ты заливаешь! – голос Луи, явно чем-то восхищенного, был узнаваем без труда. Отвечал ему, к изумлению всех присутствующих, включая и Романа, который, в общем-то, от младшего брата всегда ожидал абсолютно всего, давящийся от смеха Андре.

– Да серьезно! Шторм дикий, волны выше грот-мачты, дождь стеной – не видать ничего! – дверь громко растворилась, являя изумленным зрителям двух, абсолютно довольных обществом друг друга молодых людей. Андре, размахивая руками, продолжал, не замечая увеличившегося числа слушателей, живописать какую-то великую трагедию своей прошлой жизни, с трудом справляясь с душащим его хохотом.

– Я штурвал влево, волны через борт, все коробки с палубы – в воду! И тут вдруг скала! «Соарта» брюхом на нее, и скала прошибает палубу чуть не у меня между ног! Я тогда так визжал, что поросята от зависти дохли!

Людовик, видимо, представивший себе эту картину, согнулся от хохота пополам.

– Ой, я так и слышу это! Бедные поросята, да ты живодер, кузен! – он выпрямился, стирая с глаз выступившие слезы и, широко улыбаясь, хлопнул собеседника по плечу, – Ладно, хватит ржать, пора яства вкушать. Зацени, какой стол я сделал к вашему первому завтраку в Нормонде!

– Ах, так это он сделал не для нас, а для них, – Роман, обычно ничего против шуток не имеющий, окатил брата таким убийственно-холодным взглядом, что тот как-то сразу стушевался и притих. Даже улыбка его погасла, сменяясь выражением почти детского изумления.

– Ого... – он ухватил тоже несколько растерявшегося кузена за рукав и, слегка дернув вперед, заговорщицки шепнул, – Похоже, господин виконт по сию пору гневается на тебя и на твоего родителя. Тебе принести шпагу?

– Мне? – господин виконт надменно вздернул подбородок, – Или ты теперь принял его сторону, дорогой брат, и будешь его секундантом? – он окинул долгим взглядом явно забавляющихся этой сценой графа с супругой и хранителя памяти и, слегка меняя тему, бросил на новоявленного кузена взгляд искоса, – А папаша твой где, капитан? Я-то думал, ты проводишь его с утра к нам, а то еще заблудиться, бедняга...

– Замок для моего отца родной, – Андре тонко улыбнулся и, окинув долгим взглядом стол, резковатым движением высвободил рукав из хватки Людовика, решительно направляясь к одному из стульев, напротив которого стояла чашка с крепким чаем, и лежала на блюдечке булочка с шоколадом, – Здесь он не заблудиться даже с закрытыми глазами. Спасибо, кузен, – он быстро кивнул явно довольному молодому магу, – Завтрак именно тот, к какому я привык дома. А папа предпочитает круассаны.

– А дядя предпочитает сидеть в подвале и есть то, что дают, – ядовито вставил Роман, посылая экс-мореходу довольно вызывающий взгляд.

Эрик, глубоко вздохнув, уперся обеими руками в стол и нарочито медленно поднялся на ноги, переводя тяжелый взгляд с Романа на Андре и обратно.

– Друзья мои, – говорил граф негромко, но довольно весомо; не прислушиваться к нему казалось невозможным, – Я понимаю, что как с нашей стороны, так и со стороны наших союзников, далеко не всех устраивает сложившаяся ситуация. Однако, я вынужден просить и тебя, Роман, – он на миг задержал взгляд на брате, – И тебя... кузен Андре, – взгляд его остановился на оппоненте виконта, – Соблюдать нейтралитет хотя бы до тех пор, пока мы не избавимся от главной угрозы. Роман, прошу тебя воздерживаться от провокационных высказываний. Андре, ни я, ни мой брат, ни кто-либо другой из моей семьи пока не можем настолько доверять твоему отцу, чтобы позволить ему бродить без сопровождения по замку, поэтому я искренне надеюсь, что впредь подобного...

– Этого не будет и сейчас, – Андре, решительно и очень некультурно прерывая хозяина замка, немного развел руки в стороны, – Папа говорил еще вчера, что хотел побеседовать с Ричардом. Поэтому, когда он с утра сам пришел поговорить с ним, я вежливо удалился и отправился искать того, кто укажет мне путь до гостиной. По счастью, я его нашел и, как видишь, дорогой кузен, в одиночестве по замку не разгуливал. Отец тоже не будет бродить один среди родных стен – полагаю, господин баронет приведет его.

– Очень хотелось бы надеяться, – Эрик, внимательно выслушавший ответ собеседника, жестом, исполненным дворянского достоинства, склонил голову, выражая собственное согласие с тем, как сегодня обстоят дела, – Но хотел бы отметить и еще кое-что. Мой сын, Анри, – маленький мальчик, ребенок, который не понимает и не принимает нашей вражды. Он, к моему изумлению, любит своего дедушку, и я рад видеть, что Альберт отвечает взаимной теплотой на эту любовь, он искренне привязан к обоим своим дядям, и я совершенно не хотел бы, чтобы он видел, как они спорят с кем-то... В чем дело, Луи?

Молодой маг, только что поднявший, как школьник, руку, откашлялся и, опершись на спинку стула, стоящего рядом с тем, на котором восседал ведьмак, чуть пожал плечами.

– Да я так, просто капельку удивился. Знаешь, Эрик, к нам с Романом Анри, безусловно, сильно привязан, но у него же теперь, кроме деда, есть и еще один дядя, – он выразительно кивнул в сторону несколько растерявшегося кузена, – И он ему не менее родной.

– Тем более, – граф де Нормонд немного сдвинул брови, – Ради Анри. Все, вы все ведите себя, как одна дружная семья. Мальчик не должен видеть вражду меж нами, наоборот, я надеюсь научить его, что родственники всегда должны любить и поддерживать друг друга. Даже если в прошлом между ними и были разногласия.

Андре глубоко вздохнул и легко пожал правым плечом.

– Папа бы это одобрил, – негромко отметил он, – И, должен заметить, Эрик, хоть я и не был знаком с твоим отцом, но ты мне кажешься мудрее него.

Высокий светловолосый, бледнокожий мужчина легко поднялся на ноги и, взяв со стула штаны натянул их с той непринужденной уверенностью, что изобличает неоднократное повторение подобных действий. Взгляд его прозрачных светло-зеленых глаз равнодушно скользнул к кровати.

Там, разметавшись среди прядей длинных пепельно-русых волос, спокойно спала привлекательная молодая девушка, утомленная событиями прошедшей ночи. Мужчина хладнокровно оглядел ее, обнаженную и лишь до половины закрытую одеялом и, застегивая молнию штанов, равнодушно отвернулся. Запоминать ее ему не хотелось.

– Хорошая ночка?

Раздавшийся от двери комнаты знакомый голос заставил его поднять голову, обращая взгляд к расслабленно привалившемуся плечом к косяку молодому человеку с ярко-рыжими, пламенными волосами. На губах его виднелась кривоватая ухмылка, желтые глаза были исполнены насмешки.

Альбинос безразлично пожал сильными плечами.

– Бывало лучше. Пора заканчивать.

– Вот так сразу... – рыжий, хмыкнув, отстранился от косяка и, приблизившись к стулу, взял с него рубашку, затем приглашающе раскрывая, дабы помочь одеть, – Без излишних проволочек, даже не сказав бедняжке слова утешения... Ведь ее смерть послужит высшей цели!

Мужчина легким, полным достоинства, привычным движением, сунул руки в рукава и, поправив рубашку на плечах, принялся обстоятельно застегивать пуговицы. Из глаз его смотрела ледяная пустота.

– К черту высшую цель, Чес. Я устал делать грязную работу, заканчивай.

– Грязную работу? – рыжий удивленно изогнул бровь, – Ан, убиваю-то их я. Ты же лишь получаешь удовольствие, доставляешь его, да проводишь ночь в чужой квартире – только и всего! Но осталось немного... – он сделал шаг в сторону, выглядывая из-за спины сообщника, – Она будет пятой. Остается четыре...

– Да-да, и Ночь Большой луны покориться нам! – Ан нахмурился и, потеряв подбородок, поморщился, – Черт... Надо побриться.

– Поверь, белые волосы на белоснежной коже не заметны, – Чес хмыкнул, совсем обходя собеседника и останавливаясь у него за спиной. Тот обернулся, немного разводя руки в стороны и взирая на приятеля с некоторым удивлением.

– Чес, – дождавшись, когда тот обернется, мужчина весомо добавил, – На больное не дави.

– Ладно-ладно, не дуйся, – рыжий отмахнулся и уже хотел, было, опять обратиться к мирно спящей жертве, как вдруг вспомнил о чем-то и быстро облизал губы, – Кстати, знаешь... Они все-таки забрали Антуана в замок. Добрые самаритяне с меркантильными душами, заключили с ним сделку – он обещал помочь разобраться с нами.

– Мастеру с нами не справится, – Ан провел ладонью по волосам, приглаживая их и, подойдя к большому зеркалу на стене комнаты, продолжил застегивать рубашку, – Даже в Ночь. Мы сильнее, были, есть и будем, чем он может угрожать нам?

– Однако, ему известно о ритуале, и он понял наши намерения, – его собеседник ухмыльнулся и, потянувшись, размял затекшие суставы. Затем склонил голову налево, направо, вперед и назад, словно разминая шею и, немного вытянув последнюю, повернул голову сначала в одну сторону, затем в другую.

– А может, так будет даже веселее, – в голосе его шипящие нотки удивительным образом переплелись с рычащими, – Переиграть его на его же поле, поставить на колени и, наконец, убить... Нам Антуан не помеха, как и его новые друзья. Ладно... – он размял пальцы и как-то по-особенному хищно улыбнулся, – Пора с этим кончать.

Альбинос, не отвечая и не глядя на него, приподнял подбородок и, шагая спокойно, размеренно и надменно, покинул комнату. Наблюдать за жестоким убийством ему сегодня не хотелось, мысль о необходимости зверства вызывала омерзение.

– Пятая... – прошептал он, подходя к окну и глядя сквозь него на улицу, – Остается еще четыре и целая неделя до Великой ночи. Что же... мы можем и успеть.

Дверь бесшумно отворилась, пропуская в комнату высокого черноволосого, и как обычно, лохматого мужчину.

Альберт, полулежащий на кровати, откинув голову назад и расслабленно поглаживающий мурлычущую рядом песочно-рыжую кошку, слегка опустил ресницы, устремляя взгляд на неожиданного визитера.

– Ричард... – на губах мага отразилась легкая улыбка, – Вижу, ты так и не научился пользоваться расческой.

– У меня непослушные волосы, – недовольно буркнул вошедший мужчина и, остановившись возле двери, сунул руки в карманы, – Как спалось?

– Прекрасно, – маг медленно вернул голову в надлежащее положение и, оглядев отведенную ему комнату, глубоко вздохнул. Улыбка на его губах стала шире.

– Я провел в этой комнате лучшие годы своей жизни, Ричард, я жил здесь во времена своей юности. Каждый сантиметр пространства здесь пропитан воспоминаниями, наполнен силой, идущей из самого прошлого... Ты знаешь, я чувствую себя гораздо лучше, чем вчера, – он еще раз погладил кошку и легким движением скинул ноги с кровати на пол, садясь, – Ночь в замке буквально расправила мои крылья.

– Странно, что за столько ночей, проведенных *под* замком ты так и не расправил их, – Ричард насмешливо хмыкнул и, оглянувшись через плечо, прислонился спиной к дверному косяку, – А что здесь делает Тиона?

– Пришла ночью взглянуть, кто занял пустовавшие много лет покои, и решила задержаться, – мужчина оглянулся через плечо и, почесав зевающую кошку за ухом, вновь перевел взгляд на собеседника, – Что же до твоих слов, Рене... Это была первая за долгое время ночь, когда мне не было нужды тратить силы на поддержание собственной жизни, на противостояние холоду и мраку, первая ночь, когда сила не покидала меня, а напротив, вливалась в мое тело сплошным потоком. Это была прекрасная ночь, но мне почему-то кажется, что пришел ты не для того, чтобы обсуждать ее. Что тебе нужно?

Ричард хмыкнул и, вытащив одну руку из кармана, провел ею по взъерошенным волосам, с силой их пригладить.

– А ты, видимо, неплохо меня знаешь, Альберт, не так ли? Ты прав, я пришел не обсуждать твой сон, мне даже не интересно знать, вернулись ли к тебе силы... Я хочу просто объяснить тебе кое-что, расставить все точки над *i*, – он отстранился от косяка и выпрямился, расправляя плечи, всем видом демонстрируя серьезность собственных намерений и слов, – Пока ты здесь, ты, конечно, можешь наслаждаться жизнью, упиваться приятными воспоминаниями и так далее, так далее... Но долго это не продлится. Ты сможешь нам – и отправишься или

восвояси, или обратно в подвал, и, клянусь, я лично позабочусь об этом! А пока что... держись подальше от моей семьи, если не хочешь отправиться туда прямо сейчас.

Маг, чье лицо темнело тем сильнее, чем дольше говорил мужчина, неожиданно немного приподнял подбородок и бросил на него быстрый, резкий взгляд искоса.

Ричард попятился, теперь уже не прислоняясь, а прижимаясь спиной к дверному косяку. Его словно толкнуло что-то в грудь, отпихнуло назад, что-то упруго-сильное, что-то невероятное, то, что должно было давно пропасть и исчезнуть...

– Ты и вправду вернул силу?.. – голос его, только что такой уверенный, зазвучал хрипло. Альберт тонко улыбнулся, медленно поднимаясь на ноги. Лицо его было спокойно.

– Я не собираюсь использовать ее против тебя или твоей семьи, Ричард. Прекрати видеть во мне врага, перестань относиться ко мне, как к врагу, и я не буду им больше ни тебе, ни кому бы то ни было из вас. Но не угрожай мне... Я не терплю угроз.

– Ты не изменился... – мужчина, ощутив, что сила, давящая на него, исчезла, медленно вновь отстранился от косяка, расправляя плечи, – Я знал это, даже не сомневался! Роман прав – тебе нельзя доверять, и я не верю тебе, Альберт! Учти, хоть ты и обрел былую силу, здесь есть те, кто способен одолеть тебя, и если ты только...

– Глупец! – маг резко выдохнул и, отвернувшись от собеседника, приблизился к окну, опираясь на подоконник ладонями, – Ты всегда был глупцом, Ричард, всегда... Именно поэтому из всех оборотней я выбрал именно тебя в свои помощники, именно потому, что по своей наивности ты всегда готов был уверовать в любые небылицы! – он быстро оглянулся через плечо на растерянного и одновременно возмущенного собеседника, – Неужели ты думаешь, я желаю причинить вред своему внуку – единственному на всем белом свете, кто любит меня просто потому, что я – это я, не зная меня и не зная, на что я могу быть способен? Неужели считаешь, что я настолько ополоумел, что рискну собственной жизнью, лишь бы причинить вред своей дочери, своим племянникам, всей своей семье? Ты всегда был излишне дерзок и резок, Ричард, всегда был чересчур груб и слишком самоуверен, но я терпел это... Терпел от тебя, считая тебя оборотнем, псом без роду и племени, и не более того! А сейчас? Сейчас ты стоишь предо мною – благородный баронет, родной дядя моих племянников, и продолжаешь вести себя, как глупая шавка из подворотни, облаивающая первого встречного! Неужели я был прав, и собаке действительно нужен поводок? Неужели привольная жизнь в замке так негативно сказалась на тебе?

Ричард шагнул вперед. Руки его сжались в кулаки, глаза буквально метали молнии – баронет был взбешен до полубезумия и, пожалуй, лишь мгновение отделяло его сейчас от совершения какой-нибудь глупости. Маг, бросающий такие резкие, такие колкие слова, знающий, что каждое из них попадает точно в цель, в конечном итоге добился закономерного результата – гневливый оборотень уже сейчас готов был разорвать ему глотку, не заботясь о помощи, которую, быть может, он мог оказать.

Альберт равнодушно отвернулся, вновь обращая взгляд в окно. Ярость оборотня, судя по всему, не пугала и не беспокоила великого мага, защититься от нее он, в случае чего, способен был.

– Чеслав и Анхель намереваются стереть с лица земли всех, кто имеет хоть отдаленное отношение к роду ла Бошеров и роду Мактиере, – на сей раз голос его зазвучал значительно тише; говорил Альберт, словно бы обращаясь к самому себе, – Я и Винсент, Венсен – мы оба бессмертны, но только мы... Они угрожают и Татьяне, моей родной дочери и, соответственно, Анри – моему родному внуку. Ты считаешь, что я настолько бездушен, что позволю убить их? Ответь мне, Ричард! Ты полагаешь меня монстром, не способным любить собственную семью? Ведь тебе лучше, чем кому бы то ни было должно быть известно, что о Татьяне я заботился и беспокоился всегда. Всегда!

Ричард остановился, сверля взглядом обнаженную спину мага – спать тот лег в одних штанах и сейчас еще не успел одеться. Несколько секунд он молчал, не находясь, как ответить на горячие и, как будто, искренние слова, затем негромко вздохнул, опуская занесенные, было, кулаки.

– Нет, я не считаю тебя бездушным монстром, – говорил он медленно, взвешивая каждое свое слово, – Я скорее полагаю тебя излишне эмоциональным психопатом, пытающимся навязать другим свою волю и, говоря откровенно, Альберт, ты такой и есть. Даже твоя забота о Татьяне всегда носила исключительно эгоистический характер – ты хотел перетянуть ее на свою сторону! Если хочешь завоевать наше доверие – меняй свое мировоззрение. Не пытайся командовать, не пытайся управлять нами, не старайся добиться расположения силой! С Эриком и Татьяной это не сработает, а Роман и Людовик и вовсе лишь сильнее тебя возненавидят... – он умолк и, выдержав небольшую паузу, еще медленнее вымолвил, – Значит, ты идешь против Чеслава в надежде защитить свою жизнь.

– И жизни своей дочери, своего сына и своего внука, – маг обернулся, взирая на собеседника в упор и резко кивнул, – Да, это так. И если ты пытаешься найти какое-то подводное течение в моих словах, если ищешь подвох, то я открою тебе свою маленькую тайну. Я не собираюсь помогать вам, Ричард, – он усмехнулся, глядя, как на лице оборотня постепенно прорисовывается изумленное негодование, и мягко прибавил, – Я жду помощи от вас. Поддай мне рубашку.

Баронет, как-то сразу потерявший нить беседы, мотнул головой, недоуменно сдвигая брови.

– Чего?..

– Рубашку мне поддай, – Альберт ослепительно улыбнулся и, тотчас же напуская на себя вид обессиленной усталости, вздохнул, нарочито сутулясь, – Силы мои возвращаются, но, увы, не так скоро, как хотелось бы, и помощь со стороны мне все еще нужна. Будь добр, поддай мне мою рубашку... а затем сядь, мне тоже есть, что сказать тебе.

Оборотень фыркнул и, схватив со стула требуемый предмет одежды, практически швырнул его наглому магу, целясь в лицо. Садиться по приказу он не намеревался и, показывая свое упрямство, демонстративно занял место позади стула.

Альберт негромко хмыкнул и, ловко поймав рубашку, принялся обстоятельно натягивать ее, не сводя пристального взгляда с потенциального слушателя.

– Скажи мне, баронет Рене... тебе известно, что я наделен даром предвидения, который считается одним из самых великих даров, каким только может обладать маг?

– Что-то слышал, но не придал значения, – поймав себя на том, что отвечает, вытянувшись по струнке, оборотень недовольно опустил плечи. Походить на школьника у доски ему совсем не хотелось.

– Напрасно, – Альберт застегнул рубашку и, не мудрствуя лукаво, приблизился к собственной, разобранной по сию пору кровати, вновь присаживаясь рядом с кошкой и принимаясь мягко поглаживать ее, – Мой дар порою служит мне очень неплохую службу, подсказывая о событиях, которые могут свершиться в грядущем. Порою это события хорошие... порою не очень. Я видел, что вновь окажусь в замке и что семья моя снова будет доверять мне. Я видел, что после побега из того подземелья, куда вы меня заточили, кое-кто из моей семьи пожалует ко мне с какой-то просьбой... – он вздохнул и, задумчиво проведя кончиками пальцев по подбородку, внимательно глянул на слушающего его мужчину, – И я видел твою встречу с человеком из далекого прошлого, Ричард. Человек, которого ты знал, как друга, и который ныне копит ненависть и ярость в своей душе, готовясь выплеснуть ее на тебя. Человек, чья мнимая смерть некогда причинила тебе невыносимую боль... Человек, который назовет тебя при встрече Рене Ламбертом, стоя рядом с Чеславом. Старый друг... он станет твоим врагом, твоим противником, а ты не найдешь в себе сил, чтобы убить его, – маг сдвинул брови, взгля-

дываясь в явственно растерявшегося оборотня, – Я не знаю, кем он может быть, этот человек, мне незнакомо его лицо. В нем смутно угадываются какие-то черты, мне кажется порой, что я некогда видел или его, или кого-то, очень на него похожего, но я не знаю... Скажи мне, Ричард – ты понимаешь, о ком я веду речь?

Баронет медленно повел головой из стороны в сторону. Слова их нового союзника, великого мага, представляли для него абсолютную загадку, и как разгадать ее, он пока не знал. Человек, знакомый, но не знакомый, друг, но враг, прибывший из глубокого прошлого под эгидой Чеслава! Кто, кем он может быть?..

– Мне... ничего даже и в голову не приходит, – Ричард неуверенно пожал плечами, – За свою долгую жизнь я свел знакомство с таким количеством людей, что, честно, даже сам уже затрудняюсь определить, кто из них мне друг, а кто враг.

– Но есть еще кое-что... – Альберт задумчиво облизал губы, – Я не уверен, стоит ли сопоставлять свое видение и факт из прошлого, но интуиция подсказывает, что они как-то связаны, только я пока не могу понять, как. Некогда, в то время, когда мне необходимо было следить за Татьяной, Чеслав сказал, что может поручить это дело одному своему надежному подручному. Тот человек втерся в доверие к ее отчиму, прикинулся его другом и долгое время следил за моей девочкой, сообщая мне обо всех, хоть сколь-нибудь значимых событиях в ее жизни. Скажи мне, Рене... тебе что-нибудь говорит имя «Вик»?

Роман, упершись ногой в столешницу, недовольно покачивался на стуле, глядя то на потолок, то на собственный, постепенно остывающий кофе. Людовик негромко переговаривался о чем-то с новоявленным кузеном; Татьяна, Эрик и Винсент вполголоса обменивались мнением о поведении Альберта и отношении к нему Анри, и виконт, предоставленный самому себе, жестоко скучал, изнемогая от безделья.

– Слушайте! – наконец, не выдержал он, раздраженно пиная свободной ногой стол, – Может, уже начнем, наконец, есть, а? Не понимаю я этой нашей традиции – надо дожидаться всех, кто опаздывает к началу трапезы! Анри, небось, как обычно, устраивает потоп в ванной, а ждать обоих дядюшек я лично вообще полагаю абсолютно нецелесообразным – если бы хотели есть, уже бы давно пришли. А я голоден!

– Ты же интантер, – Андре, хмыкнув, облокотился о столешницу, немного подаваясь вперед и, склонив голову набок, с любопытством взгляделся в кузена, – Тебе, вроде, есть необязательно. Папа говорил, в былые времена Анхель вообще поил тебя...

– Разбавленным томатным соком с капелькой вина! – подхватил Людовик, – Да-да, мне он об этом тоже рассказывал. Роман, ты знал, что тебя так жестоко обманывали?

– Догадывался, – буркнул в ответ юноша и, удобно устроив обе ноги на столе, как раз возле собственной чашки, недовольно потянулся, закидывая затем руки за голову, – Но не надо пытаться отвлечь меня напоминаниями о жестоком обмане от вещей более важных и глубоких. Если в течении... ммм... двух минут ни один из наших дядюшек здесь не покажется, предупреждаю – я выпью кофе.

– Это ужасная угроза, – Татьяна, отвлекшись от беседы, негромко фыркнула и, обратив внимание на дверь, ведущую в коридор, где располагались комнаты хозяев, довольно кивнула, указывая на нее, – Но останется она, полагаю, не выполненной.

В гостиную и в самом деле уже входили ошутимо посвежевший после ночи, проведенной в родных стенах, Альберт и бледный, как смерть, Ричард.

Вид последнего моментально привлек всеобщее внимание. Эрик немного приподнялся в кресле, настороженно взглядывая в дядю; Винсент удивленно приподнял брови; Луи покоился на Андре и, не найдя в том отклика, перевел взгляд на не то взволнованного, не то обрадованного Романа.

– Батюшки! – виконт, моментально доказывая, что беспокойства особенного он сейчас не испытывает, всплеснул руками и, с хлопком соединив ладони на уровне груди, покачал головой, – Я всегда говорил, что голод до добра не доведет! А общение с дядей так и вовсе кого угодно в гроб вгонит, – он пожал плечами и, изображая из себя величайшую приветливость, кивнул на соседний с собой стул, – Присаживайся, дядюшка Ричард, ты, я смотрю, от голода совсем еле-еле ноги волочишь, даже похудел, кажется... – взгляд его упал на Альберта, и парень поморщился, – Ну и ты садись, бедный родственник.

– Благодарю за приглашение, – маг тонко улыбнулся и, быстро оглянувшись на оборотня, немного сдвинул брови, касаясь его плеча, – Ричард...

– А?.. – баронет, вынырнув из омута собственных мыслей, чуть потрянул головой, – Да-да... Спасибо, я... да, – он пару раз моргнул и чеканным, каким-то деревянным шагом, направился к стулу, соседствующему со стулом, на котором развалился виконт де Нормонд. Взгляд у мужчины был отсутствующий.

Альберт, не дожидаясь повторного приглашения, проводил его взглядом и, шагая довольно уверенно, уже не пошатываясь при ходьбе, как раньше, поспешил занять место рядом с сыном. Тот приветливо улыбнулся, придвигая к родителю чашечку с чаем и блюдечко с круасаном.

– Приятного аппетита, папа. Ты выглядишь посвежевшим.

– Это правда, – Татьяна, тоже отметившая явно улучшившийся вид отца, быстро улыбнулась ему, – Ты и вправду хорошо выглядишь, Аль... папа, – последнее слово далось ей с некоторым трудом, и девушка, произнеся его, незаметно перевела дыхание, – Осталось дожидаться Анри и можно завтракать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.